

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣмъ языки, крѣщае
ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

1902.

Годъ десятый.

ТОМЪ III.

№ 23.

Д Е К А Б Р Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОВ. Д.

1902

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

„Завтра неподалеку отъ насъ будетъ той¹⁾ и байге²⁾“, — проговорилъ въ бесѣдѣ со мной за чаемъ киргизъ, съ которымъ сидѣли мы на открытомъ воздухѣ подлѣ кибитки³⁾. „Той и байге устраиваетъ богатый киргизъ, просватавшій также за богатаго киргиза свою дочь“, продолжалъ свою рѣчь мой собесѣдникъ, и при послѣднихъ словахъ почему-то вздохнулъ.

— „Что это ты вздыхаешь, или не придется тебѣ побывать на этомъ той и полакомиться даровымъ мясомъ?“ — спросилъ я киргиза.

— „Нѣтъ“, — отвѣчалъ киргизъ, — „не о томъ я вздыхаю: заговоривъ о той и байге, я невольно вспоминаю прежнее свое житіе, когда я имѣлъ много крупнаго и мелкаго скота и слылъ среди киргизъ за богатаго человѣка. А теперь, какъ ты можешь заключить по этой плохой кибиткѣ, я — человѣкъ бѣдный.

Кибитка моего собесѣдника, когда я смотрѣлъ ее, дѣйствительно отличалась ветхостью матеріаловъ, изъ которыхъ сдѣланы были ея составныя части, и бѣдной обстановкой внутри. Въ число составныхъ частей киргизской кибитки входятъ: кереге, чій, уук, шан-рак, кійизъ, тундук и есык. Кереге, или деревянными рѣшетками, окрашенными красной краской, кругообразно огораживается кибитка съ внутренней стороны. Къ кереге сверху привязываются уук, или погнутыя, окрашенные также красною краской, палки, которыя другимъ концомъ примыкаютъ,

¹⁾ Той — пиршество.

²⁾ Байге — скачка.

³⁾ Кибитка — лѣтнее жилище киргизъ, похожее по устройству на убоженный коновъ.

какъ радіусы, къ шанраку, т. е. деревянному кругу сравнительно меньшей величины, чѣмъ нижній кругъ пространства, занятаго кибиткой на землѣ. Кереге съ наружной стороны обносится чіемъ, т. е. полотномъ, искусно связаннымъ изъ особой породы мелкаго камыша крученою, нерѣдко окрашенною разными красками, шерстью. Поверхъ шан-рака съ прикрѣпленными къ нему въ срединѣ „кульдрууш“, т. е. двумя деревянными брусьями, а также и чія, накрываются кійиз, т. е. кошмы, при чемъ кошма на шан-ракѣ носитъ особое названіе „тундук“. Кошма эта веревкою, скрученною изъ шерсти, задергивается то на одну, то на другую сторону, такъ что часть шан-рака почти всегда остается открытой; закрытой, обыкновенно, остается та сторона, гдѣ лучи солнца проникаютъ въ кибитку¹⁾. Для прочности кибитка стягивается арканами и сотканными изъ окрашенной въ разныя краски шерсти лентами. При входѣ въ кибитку устраиваются есык, т. е. створчатые, низкія, не болѣе полутора аршина въ вышину, двери. Двери кибитки бываютъ, за исключеніемъ ночи, почти всегда открыты; кромѣ дверей входъ въ кибитку завѣшивается кошмой. Кибитка, подлѣ которой сидѣли мы, совсѣмъ неимѣла дверей, входъ въ нее завѣшанъ былъ такой же дырявой кошмой, какими накрыта была и вся кибитка.

— „Какъ случилось, что ты раньше былъ богатымъ, а теперь проживаешь въ такой бѣдности?“ — полюбопытствовалъ я.

— „Мы, киргизы, — заговорилъ собесѣдникъ, — большіе охотники до скачекъ. Ни одна свадьба или поминки у насъ не обходятся безъ нихъ²⁾. На одномъ тоѣ, — продолжалъ мой собе-

1) Ночью—тунду-шанракъ закрывается тундукомъ совсѣмъ; отъ слова тун—ночь и получилось, по всей вѣроятности, названіе тундукъ.

2) Киргизы, дѣйствительно, часто любятъ устраивать байге—скачки, для чего они выбираютъ хорошихъ лошадей скакуновъ и пускаютъ ихъ по прямому направленію верстъ на 40 и болѣе. Къ мѣсту, откуда должны скакать лошади. на которыхъ для легкости сажаютъ, обыкновенно, мальчишекъ, вѣдутъ рысью. Принимая къ сердцу успѣхъ бѣгущихъ лошадей, киргизы кричатъ и гикаютъ на нихъ. Хозяинъ лошади, прибѣжавшей первою, получаетъ значительный призь (байге басы).

сѣдникъ,—въ которомъ участвовалъ и я, устроена была скачка и для самой быстрой лошади собрана была участниками на тоѣ значительная сумма денегъ. Когда скачка закончилась и хозяинъ такой лошади, небогатый киргизъ, получилъ собранную сумму денегъ, мнѣ сильно захотѣлось завладѣть этой лошадью и я сталъ торговать ее у хозяина. Но тутъ явились мнѣ соперники, богатые киргизы, которые также пожелали купить эту лошадь. Стали мы торговаться другъ съ другомъ, набавляя цѣну, и когда мною объявлена была сумма въ 500 рублей, тогда только соперники мои отстали, и лошадь единогласно признана была моею. Наличныя деньги у насъ, киргизъ, обыкновенно, водятся рѣдко и для уплаты 500 р. мнѣ пришлось продать значительное количество головъ крупнаго и мелкаго скота, такъ какъ продажа скота была не своевременной: за недостаткомъ сѣна скотъ въ это время продавался очень дешево. Завладѣвъ лошадью скакуномъ, я надѣялся выручить свои потери путемъ полученія въ скачкахъ перваго приза, но моя надежда не оправдалась. У насъ — киргизъ есть не хорошій обычай мести. Вотъ, напримеръ, если какой-нибудь киргизъ причинить другому киргизу вредъ или обиду, то цѣлый родъ мститъ обидчику до тѣхъ поръ, пока обидѣвшій не будетъ наказанъ въ соотвѣтствующей мѣрѣ, а если нѣтъ его въ живыхъ, то этой карѣ подвергается цѣлый родъ, къ которому принадлежалъ обидчикъ. Такъ случилось и съ нашимъ родомъ. Мой дѣдъ былъ батыремъ, т. е. искуснымъ борцомъ. И вотъ въ борьбѣ съ однимъ киргизомъ онъ одолѣлъ послѣдняго и такъ сильно перебросилъ его черезъ себя, что тотъ едва могъ придти въ чувство и послѣ того не долго жилъ на свѣтѣ. Родственники стали искать смерти моего дѣда, но не добились этого и дѣдъ мой умеръ своею смертью. Тогда они стали мстить нашему роду, стараясь причинять намъ различныя несчастія. Узнавши о томъ, что я завладѣлъ хорошей лошадью и что она стоила мнѣ значительной части моего имущества, они у меня выкрали скакуна, угнали его за нѣсколько тысячъ верстъ, гдѣ и продали, какъ я узналъ впоследствии. Я самъ долго разыскивалъ лошадь и переплатилъ другимъ много денегъ за ея розыски. Поиски эти и разорили

меня окончательно, а лошадь такъ и пропала. И сталъ я съ тѣхъ поръ бѣднякомъ.

Когда мой собесѣдникъ проговорилъ послѣднія слова, къ намъ подъѣхало нѣсколько всадниковъ киргизъ. Киргизы, оказалось, были жалаушы, т. е. путниками, направлявшимися на упомянутый той. Спутавъ своихъ лошадей близъ кибитки, киргизы подошли къ намъ. Поздоровавшись, сначала, съ моимъ собесѣдникомъ, а потомъ и со мною, киргизы повели разговоръ между собою обо мнѣ. Спустя нѣкоторое время киргизы замолчали, удовлетворившись, повидимому, разспросами обо мнѣ.

— „Очевидно, законъ вашъ не запрещаетъ вамъ мстить за обиду, хотя бы причинившій обиду былъ изъ правовѣрныхъ — киргизъ же“, проговорилъ я, обратившись къ своему собесѣднику. Въ Коранѣ вашего пророка Мухаммеда месть называется жизнію мухаммеданина и признается какъ-бы добродѣтельною людей разсудительныхъ для того, чтобы люди были богобоязливými (Кор. 2, 175). Обычай, предоставляющій право мести за обиженного его родственнику, какъ я знаю, основывается также на словахъ Корана (Кор. 17, 35). Не такъ по нашему христіанскому. Правда, и у насъ между христіанами бываетъ, что нѣкоторые стараются отомстить своему обидчику тѣмъ же, а другіе жалуются на него въ судъ. Первые поступаютъ не по волѣ Божіей, которую мы познаемъ изъ нашего закона, а по волѣ діавола, или, какъ вы называете его, шайтана. Справедливый же судъ о разныхъ преступленіяхъ не запрещается въ Инджили—Евангеліи и въ другихъ св. книгахъ, на которыхъ основывается наше христіанское ученіе. Справедливый судъ необходимъ въ нашей жизни для умиротворенія враждующихъ и для того, чтобы прекращались на землѣ злодѣянія порочныхъ людей. Местъ же съ цѣлью удовлетворить только злобному чувству, которое возбуждаетъ въ насъ своимъ поступкомъ обидѣвшій насъ, нашъ законъ совершенно запрещаетъ и повелѣваетъ не мстить, а любить своего ближняго, даже враговъ,—указывая при этомъ, на примѣры: Основателя нашей вѣры Господа Іисуса Христа и святыхъ угодниковъ, которые изъ любви къ

людямъ жертвовали даже своею жизнію — такъ, Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, когда распяли Его на крестѣ, молился за Своихъ враговъ и говорилъ, что „они сами не понимаютъ, что дѣлаютъ“.

Киргизы молча слушали мою бесѣду. Послѣ того я, собравъ свои пожитки и распростившись съ своими слушателями, отправился въ дальнѣйшій путь ¹⁾).

Свящ. Г. Крашенинниковъ.

Ламайское ученіе о человѣкѣ.

Извѣстно, что калмыки-ламаиты признаютъ трехчастный составъ человѣческаго существа. Они учатъ, что каждый человѣкъ состоитъ изъ 3 частей: бейе, аминъ и сюнесю. Бейе это человѣческій организмъ или твердое тѣло. Аминъ это дыханіе или низшая душа, свойственная какъ человѣку, такъ и животнымъ, рыбамъ, птицамъ и насѣкомымъ; почему люди, животные, рыбы, птицы и насѣкомыя у нихъ называются общимъ именемъ „амитанъ“ = живыя существа. Сюнесю или сюнесюнъ это высшая душа, свойственная исключительно только человѣку: во 1-хъ, потому, что до сихъ поръ мы не имѣли еще ни одного разсказа, гдѣ-бы говорилось о сюнесюнѣ не человѣка, а другаго какого-либо амитана; во 2-хъ, потому, что только по отношенію къ людямъ употребляются слѣдующія выраженія: сюнесю одориху = умерщвлять, сюнесю гарху = умереть и пр.; тогда какъ выраженія: аминъ нидулху = убить, аминъ тасураху = издыхать, — употребляются безразлично и по отношенію къ людямъ и по отношенію къ другимъ адусунамъ. Словомъ, въ человѣкѣ ламаиты признаютъ двѣ души и обѣ, по ихъ мнѣнію, матеріальной сущности. Первую они представляютъ въ видѣ жидкообразнаго тѣла или особаго шарика, плавающаго по крови; вторую они представляютъ въ формѣ газообразнаго человѣка или въ формѣ осы. Поэтому ея сущность такъ тонка, что,

¹⁾ Оренбургск. еп. вѣд.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѣ языки, крѣща
ихъ во имя Отца и Сына и Свяго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

1902.

Годъ десятый.

ТОМЪ III.

№ 24.

Д Е К А Б Р Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОБ. Д.

1902

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

„Издадека ли держите путь, господа?“ — спрашивалъ я расположившись на мягкомъ корпе ¹⁾ сидѣвшихъ рядомъ со мною киргизъ.

„Алыстан,“ т. е. издадека проговорилъ, чуть слышно, одинъ изъ нихъ.

Киргизы, къ которымъ я обратился съ вопросомъ, замѣтно, были не изъ тѣхъ, чтобы наброситься на всякую вещь, принесенную изъ моего возка и съ наивнымъ любопытствомъ разсматривать ее, какъ невидаль, а старались, казаться многовидѣвшими, многоимѣющими и многознающими, — словомъ такими, о которыхъ киргизы говорятъ: „байлардан чиккан,“ т. е. богатаго происхожденія, богатыхъ, разумѣется, и житейскимъ опытомъ и матеріальными средствами. Если кто нибудь изъ нихъ окидывалъ, на примѣръ, своимъ взглядомъ окружающее, то дѣлалъ это небрежно и быстро и, какъ бы презирая все прочее, останавливалъ свой взоръ на самомъ же себѣ или своемъ товарищѣ, разсматривая при этомъ или свой поясъ, разукрашенный серебряными бляхами, или поглаживая цвѣтные шигреневые ичиги ²⁾ у своего товарища, восхваляя добротность и цѣнность матеріала, изъ котораго они сшиты. Своею напыщенною важностью кунаки ³⁾ производили, видимо, должное впечатлѣніе на хозяина землянки. Послѣдній что-то суетился, часто оставлялъ гостей и выходилъ

¹⁾ Корпе—одѣяло.

²⁾ Сапоги безъ каблукѣвъ, надѣваемые въ „кибизы“, — мелкіе кожаные галоши, а зимою, въ кошомные сапоги.

³⁾ Кунаки—гости.

въ переднюю половину землянки, едва протискивая свое тучное туловище въ узкій проходъ за кирпичную перегородку.

Землянка, въ которой сидѣлъ я и киргизы, имѣла видъ обыкновеннейшей землянки, только по величинѣ и чистотѣ внутри свидѣтельствовала, что обладатель ея былъ однимъ изъ зажиточныхъ киргизъ. Внутри она была выбѣлена и подраздѣлялась стѣною изъ воздушнаго кирпича на двѣ половины. Первая, очевидно, предназначалась для стряпанья. Здѣсь, недалеко отъ входной двери, къ стѣнѣ, служившей перегородкой, приложены были два горна, на одномъ изъ которыхъ вмазанъ былъ казанъ ¹⁾ для кипяченья воды къ чаю, на другомъ—казанъ для варки мяса и проч. Здѣсь же стоялъ сильно потускнѣвшій самоваръ, о чистотѣ и блескѣ котораго киргизы вообще заботятся мало. Вторая половина землянки не лишена была нѣкотораго убранства. Впереди, подлѣ стѣны, на досчатыхъ нарахъ лежали сшитые изъ бѣлой кошмы въюки, на лицевой сторонѣ которыхъ красовалась вышивка разныхъ рисунковъ. На нары посланы были одна на другую двѣ кошмы, на кошмы — тканый коверъ, а поверхъ всего изъ верблюжей шерсти, покрытое цвѣтнымъ ситцемъ, мягкое одѣяло.

— „Аспискянъ,“ т. е. пища сварилась, дошли до моего слуха слова, произнесенныя, какъ можно было заключить по голосу, женщиной-киргизкой въ первой половинѣ землянки. Вскорѣ за произнесенными словами въ нашу половину вошелъ киргизъ съ перекинутымъ черезъ плечо полотенцемъ, держа въ одной рукѣ кумган ²⁾, въ другой — тазъ. Сначала, онъ подошелъ ко мнѣ съ предложеніемъ вымыть руки и, когда я не отказался сдѣлать это,— киргизъ съ тѣмъ же предложеніемъ обошелъ всѣхъ, по-старшинству, кунаковъ и предложилъ сдѣлать тоже хозяину. Затѣмъ къ намъ вошла киргизка съ большой чашкой въ рукахъ, наполненной мясомъ. Киргизка, молча поставивъ чашку предъ гостями-киргизами, вышла. Въ это время хозяинъ обратилъ свои взоры на меня, приглашая меня раздѣлить трапезу съ прочими купаками. Когда я отка-

¹⁾ Казанъ—котелъ.

²⁾ Кумганъ—чайникъ, имѣющій видъ продолговатаго кувшина.

зался, отговорившись постомъ, киргизы, не исключая и хозяина устѣлись полукругомъ около чашки и, какъ только старшимъ изъ нихъ провознесены были слова „бисмиля“, — т. е. во имя Бога, — съ какимъ-то азартомъ принялись уничтожать въ чашкѣ мясо. Мясо раздѣлялось на куски и добывалось изъ чашки руками, причемъ пальцы рукъ съ особымъ удовольствіемъ облизывались и только изрѣдка, какъ бы изъ приличія, вытирались полотенцемъ. Вскорѣ въ чашкѣ оказалась одна жидкость, которую единогласно киргизы предложили выпить одному изъ своей среды, затѣмъ чашка была передана въ прихожую половину. Таже киргизка опять вошла въ нашу половину, держа на этотъ разъ въ обѣихъ рукахъ по небольшой чашкѣ сурпы ¹⁾; подавши ихъ двумъ старшимъ кунакамъ, она не замедлила предложить по чашкѣ съ сурпой по-старшинству, и остальнымъ. Нѣкоторые изъ кунаковъ отказывались, а большинство хлебали изъ чашекъ сурпу съ обычнымъ у киргизъ чванствомъ. Сдѣлавши нѣсколько глотковъ, киргизы нѣкоторое время окидывали взорами окружающее, дули на чашки, стараясь охладить въ своихъ чашкахъ сурпу: послѣ чего опять принимались хлебать, а когда наѣлись, очевидно, досыта, стали дѣлать отрыжку, что послужило какъ бы условленнымъ знакомъ къ тому, что всѣ участники въ трапезѣ одновременно провели пальцами обѣихъ рукъ каждый по своему лицу и произнесли, какъ мнѣ слышалось, слова: „Аллагу акбаръ“, т. е. Богъ великъ. Въ это время изъ прихожей явился съ кумганомъ, тазомъ и полотенцемъ прежній киргизъ, и хозяинъ съ кунаками въ томъ же порядкѣ, какъ и предъ пищей, стали мыть руки.

— „А часто, бываетъ у васъ жеимъ?“ спрашивалъ я хозяина. Такъ киргизы называютъ процессъ трапезованія при собраніи нѣсколькихъ человекъ.

— „Теперь, — проговорилъ хозяинъ, — я угощалъ мясомъ заѣхавшихъ по пути кунаковъ, а обыкновенно жеимомъ сопровождается у насъ всякій, выдающійся въ жизни, случай, какъ то: поминавленіе умершаго, сговоръ въ сватовствѣ и пр...; устраи-

¹⁾ Сурпа—похлебка.

вается жеимъ почти въ домѣ каждого состоятельнаго киргиза по наступленіи курбанъ мирама, т. е. праздника жертвы, когда каждый домохозяинъ киргизъ обязанъ зарѣзать барана и угощать мясомъ бѣдныхъ,“ закончилъ свою рѣчь жоланъ.

— „Почему, мулда, вы, русскіе, не соблюдаете курбанъ мирама? Вѣдь вы почитаете Авраама за пророка, который однажды хотѣлъ принести въ жертву Богу сына своего Исаака, но Богъ не велѣлъ ему и вмѣсто сына Авраамъ принесъ въ жертву барана?“—спрашивалъ меня одипъ изъ кунаковъ.

Замѣтивъ, что киргизы послѣ сытнаго обѣда чувствовали себя въ пріятномъ расположеніи духа, я былъ очень радъ побесѣдовать съ ними и въ душѣ благодарилъ кунака-киргиза, обратившагося, сверхъ моего ожиданія, ко мнѣ съ вопросомъ.

— „Богъ,—отвѣчалъ я,—когда повелѣлъ праведному Аврааму принести въ жертву своего единственного сына Исаака, указывалъ, по нашему ученію, этой жертвой на ту жертву, которая одна только могла возвратить прежнюю милость къ людямъ Господа Бога, Котораго прогнѣвали еще въ раю наши прародители Адамъ и Ева своимъ непослушаніемъ заповѣди Божіей — не вкушать плодовъ съ запрещеннаго дерева познанія добра и зла и этимъ навлекли не только на себя, но и на весь, происшедшій отъ нихъ, родъ человѣческій проклятіе Божіе до того времени, пока не пришелъ на землю Спаситель міра Іисусъ Христосъ. Іисусъ Христосъ, по нашему ученію, есть Самъ Богъ, принявшій плоть человѣческую, безпорочно родившись отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, а по вашему Корану — Онъ святѣйшій и преславнѣйшій изъ пророковъ—Духъ Божій (Коран. 4, 169);—Самъ невинный во грѣхѣ, подъялъ на себя всю тяжесть грѣха людей и пострадалъ на крестѣ, чтобы возстановить нарушенный прародителями миръ между Богомъ и людьми. Своею невинною смертію на крестѣ Іисусъ Христосъ умилостивилъ Бога за грѣхи людей и за тотъ грѣхъ, который тяготѣлъ на людяхъ отъ нашихъ прародителей Адама и Евы; Своимъ воскресеніемъ и вознесеніемъ съ плотію человѣческою на небо Іисусъ Христосъ прославилъ человѣка и приблизилъ его къ Богу, и человѣку чтобы получить спасеніе на небѣ, надо только вѣровать въ

Исуса Христа, слѣдовать Его ученію, изложенному въ Инджили — Евангеліи и другихъ св. книгахъ и поступать по заповѣдямъ Исуса Христа. О вознесеніи Исуса Христа говорится и у васъ—въ Коранѣ (Коран. 4, 156; 5, 117). Послѣ того какъ Иисусъ Христосъ пролилъ на крестѣ Свою пречистую кровь за спасеніе людей, съ этого времени потерялъ значеніе курбанъ мирамъ—праздникъ жертвы, ибо кровь жертвенныхъ животныхъ имѣла только то значеніе въ Ветхомъ завѣтѣ, что прообразовательно научила людей вѣровать въ грядущаго Исуса Христа Спасителя міра. Своею крестною смертію Иисусъ Христосъ оказалъ великое благодѣяніе міру, и когда явится „въ послѣднее время“, на что есть указаніе и въ Коранѣ (2, 206), во всей Своей славѣ, съ ангелами, будетъ судить людей со всею строгостію за несоблюденіе Его ученія, а „увѣровавшимъ въ Исуса Христа и дѣлавшимъ доброе Богъ“, какъ говорится въ Коранѣ (3, 50), „вѣрно воздастъ награды ихъ: Богъ не любитъ беззаконныхъ“.

Кунаки слушали мою рѣчь внимательно и послѣ приведенныхъ мною словъ изъ Корана о послѣдователяхъ Исуса Христа они тревожно поглядывали другъ на друга.

„Вставайте, ѣдемъ!“ проговорилъ одинъ изъ киргизъ, обратившись къ остальнымъ своимъ товарищамъ. Затѣмъ кунаки быстро одѣлись и вышли, за нимъ вслѣдъ вышелъ и я.

Свящ. Г. Крашенинниковъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣщаще
ихъ во имя Оца и Сѣна и Сѣаго Дѣха.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1903.

Годъ одиннадцатый.

ТОМЪ I.

№ 1.

Я Н В А Р Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1903

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

(СТРАНИЧКА ИЗЪ ДНЕВНИКА).

„Что-же ты, мулла, чай только будешь пить, или куурдакъ приготовить для тебя?“ — спрашивалъ меня вышедшій изъ загроможденной буграми снѣга землянки среднихъ лѣтъ, невысокаго роста, съ худощавымъ лицомъ киргизъ, когда я заявилъ ему, что здѣсь намѣренъ пріостановиться.—Куурдакъ, т. е. жареное въ салѣ мясо, составляетъ одно изъ любимѣйшихъ лакомствъ степняковъ-киргизъ. „У насъ теперь есть изъ чего приготовить куурдакъ“, продолжалъ мой собесѣдникъ: „время—сѳгумъ“.

Поѣздка моя по киргизскимъ ауламъ совершена была въ концѣ ноября мѣсяца, когда киргизы для своего пропитанія заготавливаютъ потребное количество мяса на зиму. Дѣлается это въ виду того, что киргизскій скотъ къ концу осени отъ нагула на вольныхъ пастбищахъ бываетъ сытый, а зимой отъ недостатка корма едва волочить ноги. Время изобилія у киргизъ мяса и называлъ мой собесѣдникъ „сѳгумъ“ ¹⁾.

— „Пѣтъ, буду пить только чай“, отвѣтилъ я на предложеніе любезнаго хозяина, направляясь къ отворенной двери въ землянку. Въ землянкѣ, оказалось, были кунаки ²⁾. Впереди, на кошмѣ, посланной подлѣ вьюковъ, на нарахъ, подогнувши подъ себя ноги, сидѣло нѣсколько человѣкъ киргизъ въ ожиданіи, очевидно, полакомиться вкуснымъ куурдакомъ на счетъ добродушнаго хозяина. При видѣ меня гости стали, въ неосо-

¹⁾ Сѳгумъ—отъ слова сой-мак—рѣзать (скотъ).

²⁾ Кунаки—гости.

бенно дружелюбномъ тонѣ, шептаться между собою, выговаривая едва слышно слова „урус поп.“ ¹⁾.

„Аман-ма косыгасылар аман-ма бай-бесе“, т. е. здоровы ли господа, здорова ли хозяйшка ²⁾, поздоровался я сначала съ гостями, а потомъ съ хозяйкой, сидѣвшей около горна, на которомъ испускалъ свои пары грѣющійся казан. ³⁾.

„Ай, ай! жаксы ксе икян, кара, казакча калап сонлей-да!“ ...—Ай, ай! хорошій человекъ, видно,—смотри, какъ говорить по-киргизски,—восклицали почти въ одинъ голосъ гости и тотчасъ уступили для меня самое переднее мѣсто, приглашая сѣсть на него словами: алдына чик ⁴⁾. — „Откуда мулда, и куда держишь путь?“ перемѣнивъ прежній недружелюбный тонъ, съ свойственнымъ киргизамъ любопытствомъ, любезно спрашивали окружившіе меня кунаки, когда я, подражая киргизамъ, подогнувши подъ себя ноги, сѣлъ на предложенномъ мѣстѣ.

— „Гуляю по разнымъ мѣстамъ этой земли, а путь держу на небо“, отвѣтилъ я.

Заинтересованные моимъ приточнымъ отвѣтомъ, покачивая головами и переглядываясь между собою, киргизы говорили: „ай, ай, калай сѳз“, т. е. какія слова ⁵⁾! Затѣмъ наступило общее молчаніе, послѣ небольшой паузы нарушенное хозяиномъ: „А что, мулда, не знаешь ли ты чего изъ нашего шаригата?“

Въ отвѣтъ на вопросъ хозяина мною прочитаны были слова исповѣданія: „калиматун тай-батун: ла иллаха иль Аллах“ — „Слово чистое (доброе): нѣтъ Бога кромѣ Бога“. — Въ это время спутникъ мой (изъ русскихъ) пригласилъ меня заняться чаепитіемъ. Я не замедлилъ придвинуться къ шумящему самовару, предъ которымъ на скатерти разложенъ былъ и дорожный провіантъ. Пить съ нами чай я пригласилъ своихъ собесѣдниковъ, но они любезно отказывались словами: „пейте сами: вамъ ѣхать, а мы—послѣ“. Послѣ этихъ обоюдныхъ любезностей наступило опять общее молчаніе, но длилось недолго.

1) Русскій попъ.

2) Буквально—женушка.

3) Котелъ.

4) Выходи впередъ.

5) Буквально—какое слово.

„Вы Иисуса пророка держите вѣру, а мы посланника Мухаммеда; какъ, мулда, думаешь, которая вѣра выше?“ заговорилъ хозяинъ.

— „Боюсь — отвѣчалъ я, — оскорбить тебя и твоихъ гостей, если скажу, что наша вѣра выше вашей. Богъ всѣмъ намъ далъ смыслъ: различать правое отъ неправого. Такимъ смысломъ одаренъ и ты и твои гости. Нашу вѣру принесть на землю Самъ Богъ, принявшій ради спасенія людей плоть человѣческую, родившись отъ Пресвятой Дѣвы Маріи безъ мужа, нареченный Иисусомъ Христомъ. О безпорочномъ рожденіи Иисуса Христа Дѣвой Маріей рассказывается и у васъ въ Коранѣ (3, 40—43; 19, 16—21). Потому можно ли сказать, что есть вѣра выше той вѣры, которую принесть на землю Самъ Богъ? Вашъ Мухаммедъ называетъ Иисуса Словомъ Божіимъ, Духомъ Божіимъ, вселившимся въ Марію (Коранъ, 4, 169). Слышимъ мы отъ мусульманъ, что ученіе Иисуса исказили христіане и, чтобы исправить Его ученіе, Богъ послалъ Мухаммеда. Но можетъ ли быть такъ, что христіане, принявшіе ученіе отъ Самого Бога, а по-вашему — отъ необыкновеннаго человѣка, родившагося чудесно отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, повѣрили посланнику, родившемуся обыкновеннымъ образомъ, да еще отъ язычниковъ? Вѣдь вамъ, конечно, извѣстно, что родители Мухаммеда Абдулла и Амина были язычники. Далѣе, самъ Мухаммедъ говоритъ въ Коранѣ объ Иисусѣ, что „Онъ пришелъ отъ Господа съ знаменіемъ, что Иисусъ творилъ много чудесъ“ (Кор. 3, 53); о себѣ же Мухаммедъ говоритъ, что „знаменія въ распоряженіи одного только Бога, а я только прямой учитель“ (29, 49). Иисусъ Христосъ распространялъ Свое ученіе словомъ и далъ заповѣдь о любви ко всѣмъ людямъ. За любовь Самъ Онъ былъ распятъ злыми людьми, но и послѣднимъ не желалъ зла, а молился за нихъ на крестѣ. По ученію Мухаммеда оружіемъ вѣры является мечъ. Мухаммедъ самъ велъ войну, чтобы покорить невѣрующихъ его посланничеству и призывалъ къ войнѣ своихъ послѣдователей, о чемъ говорится и въ Коранѣ (глава „Побѣды“, 48, 1—29). Иисусъ Христосъ безбрачную жизнь называлъ особенно угодной Богу, Мухаммедъ же не только не училъ безбрачію, а самъ

имѣлъ много женъ и наложницъ и не запрещалъ имѣть ихъ своимъ послѣдователямъ. Какъ же, послѣ всего сказаннаго, современные Мухаммеду христіане могли повѣрить ему, что онъ пророкъ Божій, посланный Богомъ исправить ученіе Иисуса Христа, искаженное, будто бы, христіанами?

Мой собесѣдникъ только и могъ мнѣ отвѣтить на это: „да, пожалуй, и правду говоришь ты, но, видно, Богу такъ угодно, чтобы мы были мусульманами“. Этимъ отвѣтомъ удовлетворились и остальные слушатели. Въ это время чаепитіе наше приблизилось къ концу и я попросилъ хозяина запрягать лошадей; „лошади уже готовы“, сказалъ хозяинъ. Наскоро собравши свои пожитки и рассчитавшись съ гостепріимнымъ хозяиномъ поверстно до слѣдующей станціи, я пожелалъ здоровья: кунакамъ, хозяину, хозяйкѣ съ семействомъ и вышелъ со своимъ спутникомъ. Вотъ мы и въ дорогѣ!... Гиканье и заунывная киргизская пѣсня ямщика не мѣшали мнѣ погрузиться въ раздумье о томъ, какъ отнесутся къ моимъ словамъ мои слушатели послѣ отъѣзда ¹⁾).

Священникъ Георгій Крашенинниковъ.

¹⁾ Оренб. еп. вѣд.

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

— „Не плутаешь ли ты?“—спрашивалъ я своего ямщика, когда мы, судя по времени, проѣхали довольно значительное разстояніе, а до станціи, куда мы держали путь, по словамъ ямщика, всего 20-ть верстъ.

— „Да!“ пробурчалъ ямщикъ, направляя лошадей не на дорогу, а скорѣе на тропинку. Въ киргизской степи рѣдко можно встрѣтить широкую проселочную дорогу. Тропинка, по которой мы теперь ѣхали, сначала извивалась, какъ змѣйка по косогорью оврага, потомъ принимала прямое направленіе по ровной степи и, наконецъ, какъ бы окунувшись въ оврагъ, вынырнула на другой его сторонѣ. Когда мы туда переѣхали, запахло дымомъ, послышался лай собакъ, блеянье овецъ,—значить близко жилье. И, дѣйствительно, тропинка, спрятавшаяся въ оврагъ, появилась на другой сторонѣ его на разстояніи версты отъ киргизскаго аула; здѣсь она развѣтвилась на нѣсколько такихъ же тропинокъ, направляющихся къ безпорядочно разбросаннымъ землянкамъ аула.

— „А большой, видно, этотъ аулъ?“ спрашивалъ я ямщика, когда мы по одной изъ тропинокъ приблизились къ аулу.

— „Да, землянокъ 50 будетъ“, отвѣчалъ ямщикъ. „Здѣсь живетъ аульный старшина“ ¹⁾, продолжалъ онъ, — „къ нему и подѣдемъ; пусть онъ самъ разыщетъ ямщика, а намъ пора обогрѣться, да и лошади плохо идутъ,—небось, верстъ 40 проплутали“.

Аулъ занималъ обширную площадь, въ центрѣ которой стояла деревянная мечеть съ высокимъ минаретомъ и полумѣ-

¹⁾ Аульный старшина тоже, что сельскій староста.

сящемъ вверху. Вокругъ мечети ютились киргизскія землянки, разбросанныя на значительномъ разстояніи одна отъ другой. Отсутствіе правильныхъ улицъ и самыя землянки, въ большинствѣ сложенныя изъ земляныхъ пластовъ, покрытыя плетнями, а сверху тѣми же пластами, съ низкими, наполовину занесенными снѣгомъ, окнами—все это свидѣтельствовало, что осѣдлый образъ жизни далеко не по вкусу кочевникамъ.

— „Старшина живетъ здѣсь“, указывалъ ямщику шедшій на встрѣчу намъ киргизъ на одну изъ землянокъ.

— „А дома онъ?“ спрашивалъ ямщикъ.— „Дома“, отвѣтилъ киргизъ и сталъ осматривать съ наивнымъ любопытствомъ остановившійся возокъ. „Вотъ и старшина“, проговорилъ онъ.

Когда я вылѣзъ изъ возка, ко мнѣ подошелъ здороваго тѣлосложенія со значкомъ на груди киргизъ и освѣдомившись, кто и куда держитъ путь, предложилъ мнѣ войти въ землянку, пока онъ разыщетъ лошадей, чтобы доставить меня до станціи. Въ землянку вошло со мною нѣсколько любопытныхъ киргизъ, въ числѣ которыхъ были и ак-сакалы ¹⁾.

— Желдән адаскән-ма, турă, жамшиккă бърмай“, т. е. или съ дороги сбились, что не угодили прямо къ ямщику? спрашивалъ меня одинъ изъ ак-сакаловъ. Чтобы не упустить случая побесѣдовать съ вошедшими въ землянку киргизами, расположившимися подлѣ меня полукругомъ, я отвѣтилъ на вопросъ ак-сакала не прямо.— „Да, съ нами случилось нѣчто подобное, что произошло въ жизни людей, уклонившихся съ праваго пути. Вотъ первый человѣкъ Адамъ нарушилъ заповѣдь Божию, запрещавшую вкушать плоды съ древа познанія добра и зла, и впалъ въ грѣхъ. Ямщикъ мой ѣхалъ сначала по одной дорогѣ, потомъ свернулъ съ нея, попыталъ другую и сбился съ правильнаго пути“.

— „Карă“ (смотри), сказалъ ак-сакалъ: „хотя законъ и разный, да Богъ-то одинъ и слова одни“.

— А почему бы не быть и одной вѣрѣ: Богъ одинъ, и вѣра должна быть одна“, сказалъ я: „не самъ ли человѣкъ потерялъ

¹⁾ Ак сакалы—убѣленные сѣдинами старцы, пользующіеся у киргизъ особымъ почетомъ.

одну правую вѣру, не сбился ли такъ же съ пути, какъ и мы съ дороги?“

— „Да развѣ вы вѣруете въ одного Бога?“ заговорилъ одинъ изъ молчавшихъ до этого времени киргизъ. „Я слышалъ, продолжалъ онъ, что по вашему у Бога есть Мать и Сынъ и вы почитаете ихъ двумя богами“.

— Въ Коранѣ вашего пророка Мухаммеда (5, 116) сказано, что будто христіане понимаютъ Матерь Иисуса Христа за Бога. На самомъ же дѣлѣ мы Дѣву Марію не почитаемъ за Бога, какъ думалъ пророкъ вашъ Мухаммедъ, думаютъ и до сего времени его послѣдователи, а если мы Пресвятую Дѣву называемъ и почитаемъ Богородицей, то на это имѣется основаніе и у васъ въ Коранѣ. Такъ, въ Коранѣ рассказывается о безпорочномъ рожденіи Дѣвой Маріей Иисуса Слова Божія, Духа Божія, вселившагося въ Марію (Кор. 4, 169). Знаменія въ распоряженіи одного только Бога, говорится въ Коранѣ (29, 49), объ Иисусѣ Христѣ сказано, что Онъ „приходилъ на землю со знаменіемъ“ (Кор. 3, 49) и творилъ великія чудеса, напр., воскрешалъ мертвыхъ (Кор. 3, 43); слѣдовательно, и по Корану, Иисуса Христа должно признать Богомъ“.

— „Иисусъ, Сынъ Маріи, но не Сынъ Божій“, прервалъ меня мой новый собесѣдникъ.

— „Чтобы говорить такъ увѣренно, возразилъ я, необходимо знать и читать писанія пророковъ, законъ и Евангеліе и на словахъ Божественнаго откровенія основывать свои сужденія о дѣлахъ вѣры. Такъ думалъ и пророкъ вашъ Мухаммедъ, который сказалъ читающимъ Писаніе: „вамъ не на что опереться, если не будете соблюдать закона, Евангелія того, что вамъ было ниспослано отъ Господа вашего“... (Кор. 5, 72). Дилѣе о законѣ говорится въ Коранѣ, что „въ немъ правота и свѣтъ“ (Кор. 5, 48), а объ Евангеліи, что „въ немъ правота и свѣтъ, руководство и ученіе для богобоязливыхъ“ (Кор. 5, 50). Хорошо было бы, если бы мусульмане лучше знали свой Коранъ, тогда едва ли бы насъ, христіанъ, они считали отверженными Богомъ, а себя правовѣрными... О послѣдователяхъ Иисуса Христа въ Коранѣ говорится, что Богъ поставилъ ихъ „выше

невѣрующихъ, до дня воскресенія“ (Кор. 3, 47), въ будущей же жизни „увѣровавшимъ въ Іисуса и дѣлающимъ доброе—Онъ вѣрно воздастъ награды ихъ: Богъ не любитъ беззаконныхъ“ (Кор. 3, 50).

— „Не можешь ли ты, мулда, объяснить намъ примѣрами, — заговорилъ начавшій со мною бесѣду ак-сакалъ, — какъ это вы почитаете единого Бога Отцомъ, Сыномъ и...

— „Духомъ Святымъ“, добавилъ я. „Трудно, продолжалъ я, уподоблять чему-либо Бога, чтобы, хотя нѣсколько, постигнуть существо Божіе; впрочемъ, слѣдующіе примѣры могутъ отчасти уяснить наше ученіе объ единомъ Богѣ, но троичномъ въ лицахъ. Душа наша одна, но она имѣетъ умъ, чувство и волю, еще: солнце одно, а отъ солнца происходятъ свѣтъ и тепло. Посмотри на палецъ, онъ имѣетъ три сустава. Такъ единое можетъ быть троичнымъ, и единый Богъ троиченъ въ лицахъ. Подумай-ка объ этомъ!“

— „Лошади запряжены“, сообщилъ, обращаясь ко мнѣ, вошедшій въ землянку киргизъ.

— „Хорошо“, проговорилъ я и вышелъ изъ землянки, любезно распрощавшись со своими слушателями ¹⁾.

Священникъ Георгій Крашенинниковъ.

¹⁾ Оренб. еп. Вѣд.

уменьшилась, благодаря чему мы подкрѣпили себя сномъ. Утромъ на горизонтѣ показались снѣжные берега Камчатки. Съ приближеніемъ къ нимъ море становилось все тише и тише, и поверхность его образовала мертвую зыбь. „Якутъ“, еле замѣтно, но чувствительно покачиваясь, приближался къ Авачинской губѣ. Чайки, топорки и утки опять стали летать, нырять и кричать вблизи парохода. Погода прояснилась. Послѣ обѣда мы вошли въ Авачинскую губу и около двухъ часовъ дня прибыли въ Петропавловскъ. Когда стали на якорь, команда „Якута“ выстроилась на палубѣ. Выйдя изъ каюты, преосвященный благословлялъ матросовъ и раздавалъ имъ на память крестики. Простившись съ гостепріимнымъ командиромъ и офицерами „Якута“, владыка отбылъ въ городъ на шлюпкѣ и пѣшкомъ прошелъ въ домъ протоіерея.

Свящ. В. Давыдовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

— „Мы тебя оставимъ ненадолго, мулда, вотъ съ ребятами, а сами пойдемъ зъ гости: у одного киргиза въ нашемъ аулѣ затѣвается кудалык¹⁾ и мнѣ желательно побывать тамъ“, — проговорилъ тучный, съ виду весьма дрбродушный киргизъ — хозяинъ жилища, въ которомъ я остановился на ночлегъ.

На этотъ разъ мнѣ пришлось быть не въ землянкѣ, а въ деревянномъ домѣ богатаго киргиза, заявившаго мнѣ, когда я только что вошелъ въ его домъ и высказалъ свое желаніе переночевать у него, что онъ знаетъ всѣ порядки, какъ принимать у себя хорошихъ людей, потому что нѣсколько лѣтъ служилъ волостнымъ управителемъ²⁾. Не забывъ, очевидно, высказанныхъ имъ словъ о знаніи всѣхъ порядковъ, онъ и поспѣшилъ какъ бы извиниться передъ мною, что въ данное время нарушаетъ при-

1) Сватовство, сговоръ.

2) Волостной управитель то же, что волостной старшина.

личіе, оставляя своего гостя, чтобы побывать на пирушкѣ у сосѣда. Впрочемъ, въ уходѣ хозяина я заподозрилъ и другую цѣль. Въ аулѣ, въ которомъ проживалъ мой любезный хозяинъ, имѣлась довольно большая мечеть, при которой находился указный мулла ¹⁾, который на нѣсколько сотъ верстъ славился среди киргизъ строгимъ исполненіемъ своихъ обязанностей, своими познаніями мусульманскаго шаригата, и, какъ старецъ почтенныхъ лѣтъ и притомъ человѣкъ весьма богатый, слылъ за опытнаго совѣтника въ дѣлахъ житейскихъ. Мнѣ невольно пришло на мысль, что хозяинъ, оставляя меня, шелъ въ гости съ тою цѣлью, чтобы повидаться тамъ съ своимъ муллою и испросить у него совѣта, можно ли говорить со мною о дѣлахъ вѣры?

— „Спасибо, братъ, тебѣ за пріютъ и самоваръ“, — отозвался я на извиненіе хозяина. Поставленный по распоряженію хозяина для меня самоваръ малаемъ, т. е. рабочимъ киргизомъ, не заставилъ себя ждать. Напившись чаю, я хотѣлъ было заняться чтеніемъ, но, сильно утомленный долговременною поѣздкою по степи, прилегъ отдохнуть и скоро заснулъ. Однако спать пришлось мнѣ недолго. Одинъ изъ пришедшихъ съ хозяиномъ кунаковъ потревожилъ меня словами: „ей, мулда, тор, ангеми согалык“, т. е. „вставай, давай побесѣдуемъ!“ Я открылъ глаза и привсталъ. Я былъ удивленъ, что киргизъ самъ вызывалъ меня на бесѣду и поспѣшилъ отвѣтить кунаку: „что же, давай, побесѣдуемъ, только сначала вотъ что: расскажи пожалуйста, въ чемъ заключается у васъ сватовство?“

— „Кудалык, — началъ свою рѣчь киргизъ, — обыкновенно у насъ происходитъ тогда, когда женихъ и невеста находятся еще въ дѣтскомъ возрастѣ, лѣтъ 10-ти и менѣе, а окончательная выдача дѣвицы замужъ бываетъ тогда, когда она достигнетъ 14—15 лѣтъ и болѣе. „Кудá“, т. е. свать—отецъ жениха или его довѣренный, отправляется съ нѣсколькими лицами въ аулъ, къ которомъ проживаетъ отецъ предназначенной невесты. Послѣ предварительнаго вопроса родителей невесты, желаютъ ли они или нѣтъ выдать свою дочь, сваты отъ жениха начинаютъ

¹⁾ Указанный мулла, т. е. мулла, утвержденный въ должности указомъ русскаго правительства.

условливаться относительно „калыма“, т. е. платы со стороны жениха за неvěсту и о „кйитѣ“, т. е. свадебныхъ подаркахъ. Этимъ на первый разъ ограничивается сватовство. Затѣмъ сваты отъ жениха опять являются въ домъ отца неvěсты, чтобы окончательно покончить дѣло о сватовствѣ. Отецъ неvěсты угощаетъ своихъ гостей кумысомъ или чаемъ, въ это время высказываются обоюдныя соглашенія относительно калыма и кйита, послѣ чего отецъ неvěсты, желая показать свое рѣшительное намѣреніе породниться, спрашиваетъ: „прикажутъ ли рѣзать барана?“ „Ба-узда, куда“, т. е. рѣжь, свать, отвѣчаетъ отецъ жениха или его довѣренный. На другой день сваты со стороны жениха надѣляются отцомъ неvěсты кйитомъ, т. е. подарками, при чемъ значительный подарокъ получаетъ отецъ жениха; если нареченный свать — человѣкъ богатый, то подарокъ состоитъ, напримеръ, изъ цѣлаго табуна лошадей, нѣсколькихъ верблюдовъ, кромѣ того, дается много разнаго платья, а иногда верховая лошадь съ цѣннымъ сѣдломъ. Остальные сваты со стороны жениха также получаютъ подарки въ большемъ или меньшемъ количествѣ, такой или иной цѣнности, смотря потому, въ какомъ родствѣ они находятся съ отцомъ жениха. Самымъ незначительнымъ и дешевымъ подаркомъ считается халатъ, или бешметъ. Выдачею подарковъ сватовство признается законченнымъ. Затѣмъ со стороны жениха выплачивается условленный калымъ, который состоитъ, обыкновенно, въ значительномъ числѣ крупнаго и мелкаго скота: верблюдовъ, лошадей, коровъ, овецъ. Когда калымъ выплатится весь, тогда только женихъ можетъ взять свою неvěсту въ свой домъ“.

— „А часто у васъ бываетъ „талакъ“, т. е. разводъ?“ — спросилъ я своего собесѣдника.

— „У насъ — киргизъ случается разводъ очень рѣдко, — отвѣчалъ мой собесѣдникъ, — а вотъ у татаръ — часто; у нихъ, какъ только устарѣла жена или чѣмъ-либо не понравилась своему мужу, такъ и талакъ ей въ руки, т. е. разводный листъ. Татарамъ легко разводиться: они такого калыма не платятъ за неvěсту, какъ мы“.

— „А если жена пожелаетъ развестись съ мужемъ, тогда возможенъ ли талакъ или нѣтъ?“ — спросилъ я.

— „Возможенъ и тогда“, — отвѣтилъ киргизъ, — „если согласится на разводъ мужъ и выдастъ женѣ разводный листъ, но при этомъ онъ выравѣ требовать отъ своей жены, чтобы она возвратила ему выплаченный имъ за нее калымъ“.

— „По вашему закону, — кажется, не грѣхъ въ одно и то же время имѣть до четырехъ женъ“ (Кор. 4, 3), или, можетъ быть, я ошибаюсь?“ обратился я къ собесѣднику.

— „Нѣтъ, ты говоришь правду“, — согласился онъ.

— „А вотъ въ „Тауратта“ — въ книгѣ, написанной про-рокомъ Моисеемъ, — продолжалъ я, — разсказывается, что Богъ сотворилъ Адаму жену изъ ребра для того, чтобы показать человѣку, какая тѣсная любовь и привязанность должна быть между мужемъ и женою? При многоженствѣ не можетъ быть ни справедливаго отношенія мужа къ женамъ, ни искренней привязанности женъ къ своему мужу, хотя Коранъ вашъ и повелѣваетъ мужу справедливо относиться ко всѣмъ женамъ (Кор. 4, 3). Наоборотъ — здѣсь надо ожидать съ той и другой стороны недоброжелательства, злобы и вражды, потому что нельзя одному человѣку равно любить нѣсколько женъ. Вамъ, мусульманамъ, извѣстно, что Мухаммедъ изъ всѣхъ женъ особенно любилъ Айшу, на рукахъ которой онъ и умеръ, а Хадиджу, какъ женщину старую, онъ только уважалъ за ея знатное происхожденіе и богатство. Такъ какъ Хадиджа по своимъ лѣтамъ не подходила Мухаммеду, то онъ, Мухаммедъ, желая выйти изъ непріятнаго положенія быть мужемъ старой женщины и взять молодую, и выдалъ за откровеніе Божіе свое ученіе о многоженствѣ“.

Киргизъ молчалъ, видимо погрузившись въ размышленія.

— „Однако — пора на покой: мнѣ надо завтра пораньше отправиться въ дальнѣйшую поѣздку,“ — сказалъ я и тѣмъ закончилъ бесѣду ¹⁾.

Священникъ Георгій Крашениниковъ.

¹⁾ Оренб. еп. Вѣд.

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

— Здоровъ ли, мулда,—привѣтствовалъ меня повстрѣчавшійся со мною на одной станціи давно знакомый мнѣ киргизъ, по имени Беке.

— Слава Богу, здоровъ,—поспѣшилъ отвѣтить я на привѣтствіе; а какъ твое здоровье?—спрашивалъ я своего знакомаго.

— Плохо стало! давно хотѣлъ повидаться съ тобою, да вотъ всю зиму не вставалъ съ постели, — проговорилъ киргизъ и закашлялся тяжелымъ, груднымъ кашлемъ. — Вотъ мнѣ еще 60 лѣтъ,—откашливаясь продолжалъ свою рѣчь мой собесѣдникъ,—а вѣдь по слабости своихъ силъ я совсѣмъ старикъ. Прошли, мулда, тѣ времена, когда и въ 90 лѣтъ люди способны были къ работѣ; говорятъ, что и теперь есть такіе люди, да очень мало,—заклучилъ киргизъ.

— Садись-ка, Беке, да давай побесѣдуемъ, — обратился я къ нему: о чемъ мы заговорили съ тобой въ прошлый разъ и не докончили нашей бесѣды?

— Кажется—говорили мы тогда о послѣднемъ времени.

— Да, ты что-то заговорилъ о появленіи на землѣ Мегди, расскажи пожалуйста, что ты знаешь объ этомъ Мегди, когда и зачѣмъ онъ появится на землѣ?

— Мегди, — началъ киргизъ, — появится на землѣ, какъ извѣстно изъ нашихъ книгъ, предъ концемъ міра. Мегди—батыръ (богатырь), онъ родился также отъ батыра; теперь Мегди находится въ землѣ; случилось это такъ. Однажды Мегди, когда былъ еще мальчикомъ, игралъ со своими товарищами. И вотъ во время игры онъ чѣмъ-то обидѣлъ одного изъ своихъ товарищей, который, желая отомстить обиду, упрекнулъ Мегди въ томъ,

что онъ родился отъ безызвѣстнаго отца. Мегди, услышавъ это, побѣждалъ къ матери и настойчиво просилъ ее сказать, какъ звали его отца и гдѣ онъ теперь. Но мать почему-то долго не говорила правды сыну. Одинъ разъ Мегди убилъ въ полѣ птицу и, пришедши домой, попросилъ мать сварить ему мяса убитой дичи. Когда мать исполнила просьбу сына, Мегди, вынувъ изъ котла кусокъ горячаго мяса и далъ матери, а потомъ неожиданно для нея зажалъ мясо въ рукѣ матери, такъ что мать, чувствуя сильную боль отъ ожога, стала умолять сына освободить руку, но сынъ согласился сдѣлать это тогда только, когда мать указала ему сторону, куда ушелъ его отецъ. Тогда Мегди сѣлъ на хорошаго скакуна и отправляется разыскивать своего отца. Послѣ продолжительнаго пути Мегди встрѣчается съ однимъ человѣкомъ, который спрашиваетъ его имя и о томъ, куда онъ держитъ путь. „Я разыскиваю своего отца, и зовутъ меня Мегди“, отвѣчалъ онъ. „Не можетъ быть, что ты Мегди,— проговорилъ незнакомецъ: Мегди сынъ батыра, долженъ быть батыромъ, а смотря на тебя, не видно, что ты батыръ. Вотъ, если ты желаешь убѣдить меня, что ты Мегди, то стрѣлай въ мой палецъ на такомъ-то разстояніи: если попадешь въ палецъ, то я повѣрю, что ты Мегди, потому что его отецъ былъ хорошій стрѣлокъ“.— „Хорошо“, согласился Мегди, и когда выстрѣлилъ, разсѣкъ большой палецъ незнакомца на двое. Тогда незнакомецъ проговорилъ: „я—Галій, отецъ твой“, и бросился было обнять своего сына, но Мегди побѣждалъ отъ него. Долго гнался Галій за сыномъ и сталъ было настигать его, но Мегди обратился къ Богу съ усердной молитвой и просилъ, чтобы Богъ скрылъ его въ землѣ, какъ причинившаго увѣчье своему отцу, и тогда земля провалилась и скрыла Мегди. Говорятъ наши мусульмане, что Мегди будетъ находиться въ землѣ 100 лѣтъ, а отъ нѣкоторыхъ давно еще я слышалъ, что послѣ 100 лѣтъ еще 3 года, но 100 лѣтъ и 3 года прошли, а Мегди все нѣтъ. Когда придетъ Мегди, то соберетъ всѣхъ мухаммеданъ во едино, и наступитъ тогда счастливое время для нихъ до появленія на землѣ Даджала. Даджалъ соблазнить народъ въ свою вѣру, позволивъ людямъ наслаждаться всевозможными удовольствіями,

а нѣкоторыхъ привлечеть въ свою вѣру путемъ насилія. Всѣ послѣдуютъ ему, и никто не осилить его, даже самъ Мегди. Тогда Богъ пошлетъ на помощь къ Мегди Иисуса, Иисусъ слетитъ съ неба съ мечемъ и копьемъ въ рукѣ и, встрѣтившись съ Мегди въ Дамаскѣ, они оба отправятся къ Даджалу въ Іерусалимъ; тамъ Иисусъ, поразивъ Даджала своимъ копьемъ, устроитъ Свое царство на 40 лѣтъ и будетъ приглашать христіанъ принять мухаммеданскую вѣру. Мегди тогда умретъ. Многіе христіане примутъ мухаммеданскую вѣру, а нѣкоторые останутся христіанами. Въ это время появятся на землѣ диковинные люди Яджуджъ и Маджуджъ. Эти люди будутъ съ маленькими глазами и длинными до полу ушами. Они все будутъ уничтожать на землѣ, не исключая людей; тогда Богъ по молитвѣ Иисуса создастъ для истребленія ихъ особыхъ людей изъ одной плоти безъ костей. Когда Иисусъ избавитъ людей отъ опасныхъ враговъ Яджуджа и Маджуджа, тогда отправится въ Медину, тамъ женится на одной аравитянкѣ и послѣ этого проживетъ на землѣ 40 лѣтъ, а потомъ умретъ. Предъ самою кончиною міра явится на землѣ какое-то страшное чудовище съ четырьмя ногами, ослиными ушами и овечьимъ хвостомъ. Во время трехдневнаго пребыванія этого чудовища на одной горѣ, недалеко отъ Мекки, у него вырастутъ рога, которые будутъ касаться самого неба. Это чудовище однако не принесетъ вреда мухаммеданамъ: оно будетъ особой печатью отмѣчать ихъ правовѣрными, и тогда близокъ будетъ конецъ міра, заключилъ рассказчикъ.

— Однако, — сказалъ я, — мухаммедане и предъ кончиною міра не обойдутся безъ Иисуса. Вѣдь, по вашему ученію, послѣдній и славный пророкъ Мухаммедъ, такъ почему бы Мухаммеду и не сотворить брань съ Даджаномъ и не умолить Бога объ уничтоженіи на землѣ Яджуджа и Маджуджа? Не понятнo также и то, какъ это Иисусъ, родившійся, по ученію Корана, отъ Пресвятой Дѣвы Маріи (Коран. 2, 81), отъ Духа Божія (4, 169), укрѣпленный Духомъ Святымъ (Коран. 2, 81), а потому никогда не проповѣдывавшій того, что листило страстямъ человѣческимъ (Коран. 2, 81), вдругъ предъ кончиною міра жевится и будетъ проповѣдывать нечистое ученіе о многоженствѣ и многое другое,

что онъ раньше не проповѣдывалъ? Зачѣмъ же онъ тогда приходилъ до Мухаммеда? Затѣмъ, по вашему, чтобы предъ кончиной міра отказаться отъ своего ученія и такимъ образомъ какъ бы обмануть своихъ послѣдователей? Нѣтъ, братъ, не такъ будетъ предъ кончиной міра, а такъ, какъ училъ Иисусъ Христосъ, именно что Иаджилъ-Евангеліе будетъ проповѣдано всѣмъ народамъ и увѣровавшимъ во Иисуса, какъ говорится у васъ въ Коранѣ, и дѣлавшимъ доброе. Онъ вѣрно воздастъ награды ихъ: Богъ не любитъ беззаконныхъ (Коранъ 2, 50),—закончилъ я, обратившись къ своему собесѣднику.

— Кудай беледа — Богъ знаетъ, — отвѣтилъ мнѣ на это въ раздумѣ мой знакомецъ, послѣ чего мы по-пріятельски и разстались ¹⁾.

Священникъ Георгій Крашенинниковъ.

Взглядъ на женщину въ Мухаммеданствѣ ²⁾.

Что касается наказаній за нарушение супружеской вѣрности, то здѣсь, повидимому, уравнисны оба пола. Въ главѣ XXIV Коран. ст. 2—9 и 23—27 полагаются такія строгія наказанія за прелюбодѣяніе и мужу и женѣ, что они кажутся негармонизирующими съ тѣмъ чувственнымъ характеромъ, который имѣетъ мусульманскій бракъ, —именно: „любодѣя и любодѣйцу, говоритъ Мухаммедъ, подвергайте тѣлесному наказанію, давая каждому изъ нихъ по сту ударовъ... Нѣсколько человекъ изъ вѣрующихъ должны присутствовать при наказаніи ихъ. Любодѣй будетъ жениться только на любодѣйцѣ, или идолопоклонницѣ; и любодѣйца будетъ выходить за мужъ только за любодѣя, или идолопоклонника“ (гл. XXIV, ст. 2—3). Мужъ, обвиняющій жену въ невѣрности, долженъ предварительно представить четырехъ свидѣтелей мужчинъ ³⁾. Вирочемъ, супругъ имѣетъ право замѣнить четырехъ свидѣтелей пятикратною клятвою и призываніемъ

¹⁾ Оренб. еп. Вѣд.

²⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 12, стр. 181—186.

³⁾ Коран. гл. IV ст. 19.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Иѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣща
ихъ во имя Оца и Сѣна и Сѣаго Дѣа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ОЕОДОРОВНЫ.

1904.

Годъ двѣнадцатый.

ТОМЪ I.

№ 2.

Я Н В А Р Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1904

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

— Вотъ что, мулда, выучиться читать и писать по-русски полезно для киргизъ, но еще лучше было бы намъ отучиться отъ жадности къ наживѣ не справедливымъ путемъ, — проговорилъ въ бесѣдѣ со мной киргизъ почтенныхъ лѣтъ, тучнаго тѣлосложенія, по происхожденію султанскаго ¹⁾ рода.

— Похвально и то и другое и одно другому не мѣшаетъ, — отвѣтилъ я собесѣднику, съ которымъ раньше говорилъ о пользѣ обученія киргизскихъ дѣтей въ русскихъ школахъ.

— А ты послушай-ка — продолжалъ киргизъ свою рѣчь — я расскажу тебѣ, какъ одинъ изъ нашихъ, бывшій нѣкогда волостнымъ управителемъ, хорошо читалъ и писалъ по русски, но былъ нечестнымъ человѣкомъ и несправедливо поступалъ съ нашимъ братомъ — киргизомъ, а начальство вѣрило ему, да и нельзя было ему не вѣрить: онъ умѣлъ, какъ обойтись съ начальствомъ и что сказать.

— Расскажи: я съ удовольствіемъ послушаю тебя, — сказалъ я.

— Дѣло было нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Мой одноаулецъ киргизъ женилъ своего сына. Условившись относительно калыма со своимъ сватомъ, отецъ жениха выплачивалъ калымъ за невѣсту нѣсколько лѣтъ. Кромѣ калыма отецъ жениха потерпѣлъ значительные расходы и на „той малы“. По нашему обычаю въ аулѣ, гдѣ проживаетъ отецъ невѣсты, устраивается той — малы, т.-е. свадьба, расходы на которой возлагаются на жениха. Свадьба, о которой я тебѣ рассказываю, была веселой.

¹⁾ Султаны или соитаны — это бывшіе нѣкогда у киргизъ своего рода князьки.

Ребята съ дѣвицами дѣлую ночь пѣли пѣсни, на свадьбѣ поетъ обыкновенно молодой парень съ дѣвицей предъ неvěстой, женихъ же въ это время отсутствуетъ. Наконецъ, наступило время вѣнчанья, и оно обошлось не безъ расходовъ для отца неvěсты: нашъ мулла взялъ за вѣнчаніе десять рублей да лошадь въ подарокъ, потому-де, что отецъ жениха былъ изъ состоятельныхъ киргизъ. Послѣ вѣнчанія проходитъ немного времени и по нашему обычаю родители молодой жены посѣщаютъ домъ своего свата. Въ это время сватъ и его родственники должны угостить своихъ дорогихъ кунаковъ на славу и, избави Богъ, если родители молодой встрѣтятъ со стороны своихъ сватовъ не радужный пріемъ: тогда затаится въ сердцахъ кунаковъ злоба, которая можетъ окончиться дурными послѣдствіями. Такъ и случилось на этой свадьбѣ: кунаки по отѣздѣ своемъ остались недовольны пріемомъ и угощеньемъ своихъ сватовъ. Черезъ нѣсколько времени отецъ молодой подалъ искъ волостному управителю на своего свата, что мулла повѣнчалъ-де мою дочь съ его сыномъ насильно, что ее выкрали ночью родственники ея мужа, почему и просилъ отобрать дочь отъ похитителя и возвратить ему. Дѣло передано было управителемъ біямъ — народнымъ судьямъ, которыхъ жалобщикъ, какъ водится у насъ, сумѣлъ задарить. Отецъ же молодого, не чувствуя за собою вины въ похищеніи дѣвицы, не пожелалъ задаривать біевъ, надѣясь, что дѣло рѣшится въ его пользу. Анъ, нѣтъ! Біи сдѣлали постановленіе, что мулла, хотя и повѣнчалъ неvěсту, но не зналъ, что она похищена, а потому — возвратить ее отцу, принудивъ ея мужа выдать своей женѣ талакъ — разводный листъ. Начальствомъ предписано было выполнить постановленіе біевъ волостному управителю. И вотъ онъ пользуется случаемъ и беретъ подарки съ обоихъ сватовъ: отца молодой успокоиваетъ, что дѣло рѣшится въ пользу его, но предписанія начальства не приводитъ въ исполненіе, потому что отецъ молодого тоже не скупится на подарки. Такъ продолжалось слишкомъ годъ: когда, видимо, нельзя уже было тянуть дѣла дольше управителю, онъ сталъ увѣщевать враждующія стороны сойтись полюбовно. Сваты, истощивъ свои карманы и лишившись не малаго количества

скота на задариваніе управителя, согласились и дѣло кончили миромъ. Управитель отобралъ подписки отъ обоихъ сватовъ и донесъ начальству, что невѣста повѣнчана муллою по ея волѣ и съ согласія своихъ родителей, и вражда между сватами возникла отъ несвоевременной уплаты отцомъ молодого условленнаго калыма. Слышалъ я, что судъ этотъ стоилъ отцу жениха 200, а отцу невѣсты 100 рублей, — закончилъ свой рассказъ мой собесѣдникъ.

— И не удивительно, — замѣтилъ я, — что вы мусульмане, поступаете несправедливо со своими собратьями, особенно въ дѣлахъ сватовства. И пророкъ вашъ Мухаммедъ женился на Зей-Набѣ, бывшей женой усыновленнаго Мухаммедомъ Зейда, по моему, не совсѣмъ справедливо. Зейдъ, вѣдь, отказался отъ Зей-набы и согласился на разводъ съ нею потому только, что Мухаммедъ объявилъ Зейду на разводъ съ Зей-набою волю Божию, полученную будто бы Мухаммедомъ въ особомъ откровеніи (Кор. 33 гл. 36—40). Не удивительно также, что вы, называя себя правовѣрными, мстите другъ другу за обиды, потому что и самъ Мухаммедъ предписываетъ вамъ въ Коранѣ месть за обиды (Кор. 2 гл., 173—175). Да и вообще пророкъ вашъ, хотя и указываетъ много разныхъ дѣлъ въ Коранѣ, касающихся благочестія (Кор. 2 гл., ст. 172), но нигдѣ не говоритъ о томъ, что надо любить не только своихъ сородичей, но всякаго человѣка, какъ самого себя, надо любить не только своихъ друзей, но и враговъ, какъ учить Іисусъ Христосъ въ Евангеліи.

— Э, мулда, въ нынѣшнее время многіе не смотрятъ на Законъ Божій, а живутъ своимъ закономъ, — проговорилъ со вздохомъ мой собесѣдникъ, на чемъ и прекратился нашъ разговоръ ¹⁾.

Священникъ Георгій Крашенинниковъ.

¹⁾ Оренб. еп. вѣд.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣщаще
ихъ во имя Оца и Сѣна и Сѣаго Дѣа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѢЕОДОРОВНЫ.

1904.

Годъ двѣнадцатый.

ТОМЪ III.

№ 18.

СЕНТЯБРЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СПЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1904

На другой день утромъ всѣхъ четырехъ крестили въ рѣкѣ, при чемъ Юкешъ нарекли именемъ Елены.

Вся Иня заговорила, но едва ли не больше всѣхъ былъ удивленъ миссіонеръ. Онъ плакалъ, благословляя новокрещенныхъ иконами при разставаніи.

„Воистину, сказано: никто не придетъ ко Мнѣ, если Отецъ Мой не привлечетъ его къ Себѣ“, сказалъ мнѣ дорогой миссіонеръ.

Ив. Восходовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

Довольно грустнымъ, тягучимъ напѣвомъ пѣлъ своимъ звучнымъ голосомъ мой ямщикъ-киргизъ киргизскую пѣсню, очевидно желая вызвать съ моей стороны похвалу своему искусству. Сначала въ пѣснѣ слышалась романическая завязка, какъ одинъ молодой и красивый парень повстрѣчался случайно съ одной прекрасной дѣвушкой, и у нихъ начались тайныя свиданья, но вскорѣ этимъ свиданьямъ наступилъ конецъ, когда о нихъ узнали родители парня и дѣвицы и напомнили имъ, что за парня уже нѣсколько лѣтъ сосватана другая и за нее платится калымъ, а дѣвица просватана еще 5-лѣтней дѣвочкой и за нее также уже полученъ значительный калымъ. Потомъ пѣвецъ, какъ бы раздосадованный такой грустной развязкой любви парня и дѣвушки, сталъ на тотъ же мотивъ пѣть о разныхъ предметахъ, встрѣчавшихся на пути нашего проѣзда. Вотъ онъ поетъ о повстрѣчавшемся намъ по дорогѣ путникѣ и распространяется о томъ, что подъ нимъ очень хорошая лошадь-скакунъ, и выражаетъ желаніе быть богатымъ и знатнымъ человѣкомъ, жить въ бѣлой кибиткѣ и имѣть много разнаго скота: верблюдовъ, лошадей, барановъ.

— Зачѣмъ ты поешь такія грустныя пѣсни?—прервалъ я пѣвца: человѣкъ ты уже не молодой, жена у тебя не дурная по своей наружности и живешь ты, кажется, не бѣдно.

— Оттого я пою грустныя пѣсни, — отвѣчалъ киргизъ, — что на душѣ тяжело. И ты и другіе, кто ни посмотритъ на мою жизнь, всѣ говорятъ, что живется мнѣ недурно, а вотъ, если хочешь, я раскажу тебѣ, что на душѣ у меня тяжкое горе, отъ котораго ничѣмъ не избавишься, по существующей у насъ пословицѣ: плохую лошадь можно продать, а отъ плохой жены какъ избавишься?

— Расскажи, съ удовольствіемъ тебя послушаю, — проговорилъ я, и мой собесѣдникъ началъ свой рассказъ.

— Черный, высокій киргизъ, котораго ты спрашивалъ о томъ, кто тебя повезетъ, — мой братъ. Остались мы съ нимъ послѣ смерти родителей круглыми сиротами: сначала померъ у насъ отецъ, а потомъ вскорѣ померла и мать; мнѣ — старшему было тогда 25 лѣтъ. Послѣ отца у насъ осталось нѣсколько десятковъ барановъ, 10 лошадей, 5 верблюдовъ и 5 коровъ. Жить было бы можно, если бы была у насъ хозяйка въ домѣ, а хозяйки-то у насъ и не было. Я, какъ старшій, долженъ былъ жениться. И вотъ засылаю сватовъ къ одному киргизу, но этотъ отказывается просватать за меня свою дочь, потому что я будто-бы больной-сухорукій. А у меня дѣйствительно съ 10 лѣтнаго возраста правая рука начала сохнуть, мать сказывала — отъ вывиха и вотъ теперь — видишь какая, какъ плеть. Я заслалъ сватовъ къ другому киргизу, этотъ просваталъ за меня свою дочь съ условіемъ: выдать ее черезъ 2 года и чтобы я выплатилъ ему въ калымъ 2 верблюдовъ, 15 барановъ, 2 лошадей и 1 корову. Я согласился. Когда 2 года прошло, калымъ былъ выплаченъ; ѣдемъ мы за невѣстой. Но въ аулѣ, гдѣ проживалъ отецъ невѣсты, невѣсты не оказалось: ее, по словамъ родителей, выкрали у нихъ незадолго до нашего пріѣзда и увезли неизвѣстно куда. Дѣлать было нечего. Я попросилъ отца невѣсты розыскать свою дочь, обѣщая ему прибавку къ выплаченному калыму и съ горемъ возвратился домой. Отецъ невѣсты, спустя годъ, дѣйствительно розыскалъ дочь, но выдать ее за меня обѣщался только тогда, когда я приведу ему 2 верблюдовъ, 10 барановъ и 1 лошадь, оправдывая свое требованіе тѣмъ, что какъ поиски, такъ и отобраніе дочери отъ выкравшаго ее киргиза стоили ему не-

дешево. Я не сопротивлялся, доставилъ своему тестю еще, что онъ потребовалъ и, послѣ обычной свадьбы, привезъ, наконецъ, свою жену домой,—вотъ ту самую киргизку, которую ты видѣлъ. Но жена моя оказалась нехорошей женой: живемъ мы съ нею вотъ уже болѣе 5 лѣтъ, а я не слыхалъ отъ нея ни одного ласковаго слова, а только все ворчить на меня и попрекаетъ меня моимъ недостаткомъ—сухорукостью. Этого мало, съ каждымъ киргизомъ любезничаетъ и многое изъ нажитаго нами съ братомъ имущества спровадила къ своему отцу. Я думалъ было развестись съ нею и женить своего брата, которому теперь 25 лѣтъ, да какъ вспомню, чего стоила мнѣ моя жена, такъ и раздумаю. Женить брата—это значитъ отдать въ калымъ послѣдній свой скоть, а нажить его по нынѣшнимъ временамъ не легко. И то сказать: если моя жена попрекаетъ меня за сухорукость, то какъ будетъ относиться ко мнѣ жена брата?—Скажешь—ты только объѣдаешь насъ, а добывать самъ не способенъ. И буду я тогда малаемъ-работникомъ у своего брата и буду сидѣть подлѣ порога... Нѣтъ, ужъ лучше плохая жена, да я—хозяинъ въ домѣ. А что, мулда, русскимъ легче жениться, чѣмъ киргизамъ и бываютъ ли у русскихъ такіе примѣры, что жены не любятъ и презираютъ своихъ мужей?—спросилъ меня въ заключеніе своего разсказа киргизъ.

— Что русскимъ легче жениться, это видно изъ того, что среди русскихъ мало неженатыхъ, хотя бы изъ самыхъ бѣдныхъ людей, а у васъ—киргизъ встрѣчаешь холостяковъ—бѣдняковъ. И среди русскихъ, случается, что жены не любятъ своихъ мужей и мужа своихъ женъ, но только у русскихъ это бываетъ рѣже, чѣмъ у васъ. У мусульманъ и не удивительны такія отношенія женъ къ своимъ мужьямъ, какъ ты поразсказалъ мнѣ про свою жену. Вѣдь мусульмане-киргизы, татары или другой народъ смотрятъ по своему закону на женщину не какъ на человѣка, а какъ на товаръ. У насъ можно имѣть только одну жену, а Мухаммедъ позволяетъ своимъ послѣдователямъ въ Алкоранѣ (4, 3) имѣть до четырехъ женъ и хотя повелѣваетъ быть мужьямъ равно правдивымъ ко всѣмъ своимъ женамъ, но это—ты самъ понимаешь—невозможно: одну будетъ мужъ любить больше,

другую—меньше, третью совсѣмъ можетъ разлюбить. Какъ же тутъ женамъ любить своего мужа? Притомъ вашъ Мухеммедъ нарушилъ этотъ законъ и имѣлъ до 14 женъ и много наложницъ. Имѣя столько женъ, развѣ Мухаммедъ могъ ко всѣмъ имъ быть равно правдивымъ? Да и за наложницъ развѣ жены будутъ любить мужа? А по нашему закону наложницъ имѣть нельзя, потому у насъ женамъ жить лучше, замужъ онѣ выходятъ не по приказанію, а по своему согласію, а у васъ богатый покупаетъ себѣ не одну, а нѣсколько женъ, какъ товаръ—значить.

— Да, мулда, у васъ лучше!—задумчиво проговорилъ киргизъ: одинъ знакомый мнѣ русскій бѣдный и больной имѣетъ хорошую жену, которая не бросаетъ его и ухаживаетъ за нимъ, какъ за ребенкомъ, а моя видишь какая!

Разговоръ нашъ прервался. „А вотъ и станція показалась!“—сказалъ киргизъ послѣ небольшой паузы нашего обоюднаго молчанія, и мы съ собесѣдникомъ скоро разстались ¹⁾.

Свящ. Г. Крашенинниковъ.

¹⁾ „Оренб. еп. в.“.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

ШЕДШЕ НАУЧИТЕ ВСѦ ЯЗЫКИ, КРѢЩАЮЩЕ-
ИХЪ ВО ИМЯ ОЦА И СЫНА И СВѦТАГО ДУХА.
Матѹ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ОЕОДОРОВНЫ.

1905.

Годъ тринадцатый.

ТОМЪ I.

№ 6.

М А Р Т Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОБ. Д.

1905

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

Проѣхали мы отъ станціи болѣе 2 часовъ времени, а въ перспективѣ предъ нами еще не видно было ни одной киргизской землянки. Пустынная предъ глазами киргизская степь, покрытая снѣгомъ, какъ бы бѣлымъ саваномъ, навѣвала какое-то особое уныніе, и не хотѣлось въ это время не только говорить, но и размышлять о чемъ бы то ни было. Такому подавленному состоянію духа способствовало и то, что везшія насъ лошади отъ усталости и худобы едва передвигали ноги, съ трудомъ перетаскиваясь, утопая въ снѣгу, черезъ повстрѣчавшуюся на нашемъ пути лощину. Ямщикъ, изрѣдка понукавшій лошадей кнутомъ, не пѣлъ, а скорѣе мурлыкалъ что-то про себя.

Невеселыя думы лѣзли въ голову: „не напрасно ли я утруждаю себя этой поѣздкой; не лучше ли было сидѣть дома, въ теплѣ? Ну-вотъ скоро пріѣду къ цѣли своего пути—на станцію, посижу нѣкоторое время въ убогой киргизской землянкѣ въ компаніи этихъ дикарей-номадовъ, нанюхаюсь дыму, ну, поговорю съ ними о разныхъ вещахъ, коснусь, быть можетъ, нѣсколько и вопросовъ вѣры, а потомъ опять: „ямщикъ! запрягай лошадей и вези до слѣдующей станціи“! А тамъ опять тоже. Гдѣ же замѣтный результатъ проповѣди? гдѣ овцы, загнанныя во дворъ овчій?“

Съ такими мыслями я задремалъ и скоро объять былъ тяжелымъ сномъ. Проснулся я тогда, когда подошедшій къ санямъ киргизъ крикливо предлагалъ мнѣ войти въ домъ и обогрѣться, пока будутъ перепрягать лошадей. Я поспѣшилъ вылѣзти изъ возка и направиться по указанію проводника-киргиза въ домъ. При входѣ я замѣтилъ, что киргизское жилище дѣйствительно

было похоже на домъ, а не обычную землянку: полъ и потолки были деревянные, стѣны сложены изъ кирпича. Домъ, какъ и киргизская землянка, раздѣлялся на двѣ половины деревянной перегородкой съ низкими створчатыми дверями. Я хотѣлъ было раздѣться и расположиться на нарахъ во входномъ отдѣленіи, но до меня донесся тяжелый вздохъ изъ другой комнаты, и я, съ цѣлью освѣдомиться о причинахъ этого вздоха, направился туда.

— А! это русскій попъ!—проговорилъ лежавшій на постели, повидимому, не старый, но тяжело больной киргизъ.

— Боленъ, видно, ты?—сказалъ я ему.

— Э, да, мулда,—съ трудомъ проговорилъ киргизъ и закашлялся тяжелымъ груднымъ кашлемъ.

Пока онъ откашливался, я попросилъ вошедшую киргизку подать мнѣ подушку и, снявъ съ себя тулупъ, усьлся на подушкѣ не подалеку отъ больного.

— Я давно уже боленъ,—проговорилъ откашлявшись киргизъ: недавно черезъ горло вышло изъ меня много крови и мнѣ стало было немного легче, а потомъ я опять, видно, простудился и вотъ теперь трудно хвораю: ходить не могу, обезсиленъ, ничего почти не ѣмъ, а только пью чай. Не знаешь ли, мулда, чѣмъ бы полѣчиться?

— Богъ знаетъ,—отвѣчалъ я: по-моему надо тебѣ пить молоко, ѣсть мясо.

— Откуда ѣдешь и куда?—спросилъ меня киргизъ.

— Изъ Уральска въ Темиръ,—отвѣчалъ я.

— Ай! Ай! далеко, далеко! Да какъ это ты поѣдешь туда? Я слыхалъ, что снѣгъ только до Караагача, а дальше нѣтъ никакого пути.

— Ну, какъ Богъ дастъ,—отвѣтилъ я.

— Да, все отъ Бога. Вотъ теперь и война, большое бѣдствіе, мулда! Ты изъ Уральска, какъ тамъ слышно, кто побѣждаетъ: русскіе или японцы?

— Пока еще не было рѣшительнаго сраженія, а только все со дня на день ожидается и навѣрно скоро будетъ.

— Ай! ай!—покачалъ головой киргизъ: не ладно, мулда, творится на землѣ, какъ по твоему?

— По-моему все это посылаетъ Богъ, а потому: да будетъ Его святая воля!

— Это правда, мы, киргизы, при своихъ намазахъ постоянно просимъ Бога, чтобы русскій Царь побѣдилъ японцевъ; говорятъ, японцы—язычники, а не мусульмане?

— А какже это слышно было отъ киргизъ, будто японецъ и родомъ-то изъ киргизъ, и жилъ-то раньше въ Караагачѣ ¹⁾.

— Ну, что зря говорить! Такія рѣчи можно услышать не отъ киргизъ, а скорѣе отъ татаръ. А вотъ, мулда, замѣтно приближается послѣднее время, когда Даджалъ, явившись на землѣ въ образѣ человѣка съ большимъ глазомъ во лбу, будетъ показывать людямъ въ правой рукѣ рай, а въ лѣвой огонь. И много тогда явится послѣдователей ложнаго и развращающаго ученія, проповѣдуемаго Даджалемъ, которымъ Даджалъ будетъ обѣщать рай, а тѣхъ, кто не послѣдуетъ его ученію, будетъ запугивать огнемъ.

— Кто же, по-вашему, окажется въ послѣднее время правыми: вы—мусульмане или мы—христіане? Вѣдь по вашему ученію—до Мухаммеда христіане не могли знать объ алкоранѣ и руководствовались въ своей жизни Закономъ Моисея и Евангеліемъ Іисуса Христа.

— Предъ тѣмъ, какъ занять извѣстное мѣсто въ раю или въ аду, по достоинству своей жизни на землѣ, люди должны будутъ пройти находящійся надъ самымъ адомъ сырат-күпүр, т. е. тонкій, какъ волосъ и острый, какъ лезвіе меча, мостъ со множествомъ въ разныхъ направленіяхъ извилинъ и клѣточекъ. Нѣкоторые изъ людей перейдутъ этотъ мостъ быстро, а нѣкоторые въ нѣсколько часовъ, дней, лѣтъ и даже тысячи лѣтъ. Недостойные же райскихъ блаженствъ, проходя по этому мосту, почувствуютъ палящій ихъ ноги адскій огонь, настолько для нихъ мучительный, что они пожелаютъ возвратиться обратно, но ангелы низринутъ ихъ въ бездны ада. Вотъ тогда и размѣ-

¹⁾ Караагачъ буквально—черный лѣсъ. Лѣсная дача находится въ 70—80 в. къ юго-востоку отъ Чиликского базара, что въ 3-хъ верстахъ отъ Линевскаго поселка Оренбургскаго уѣзда.

стятся люди по своимъ заслугамъ въ раю и въ аду,—заключилъ свою рѣчь мой собесѣдникъ.

— Я не о томъ спрашиваю, всѣхъ ли людей постигнетъ одинаковая участь въ будущей жизни, а о томъ, кого Богъ въ послѣднее время признаетъ правовѣрными: послѣдователей ли Мухаммеда, который, по вашему алкорану, родился отъ язычниковъ (Кор. 10, 17), имѣлъ много женъ и наложницъ (Кор. 33, 30—33), самъ былъ большимъ грѣшникомъ и нуждался въ прощениі грѣховъ своихъ отъ Бога (40, 57; 47, 21; 48, 2), или же послѣдователей Иисуса Христа, Который по вашему алкорану родился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи по ниспосланиі въ нее Богомъ Духа Божія (Кор. 4, 169), былъ дѣвственникомъ, однимъ изъ числа праведныхъ (Кор. 3, 34), не говорилъ людямъ того, что льстило страстямъ человѣческимъ (Кор. 2, 81), за что Богъ и вознесъ Его живымъ на небо (Кор. 5, 156)?

Киргизъ, повидимому, не нашелся, что отвѣтить на мой назойливый вопросъ и нехотя проговорилъ: „о многомъ бы я побесѣдовалъ съ тобой, мулда, только вотъ тебѣ ѣхать, а я очень уже трудно хвораю“.

— Да, братъ, видно, что тебя постигла тяжкая болѣзнь, прощай! Желаю тебѣ отъ Бога помощи для выздоровленія,—сказалъ я и вышелъ къ своему возку.

— Ай, ай! какой мулда!—послышалось мнѣ вслѣдъ и опять удушливый кашель...

— Какъ зовутъ этого больного киргиза?—спросилъ я своего ямщика, когда мы тронулись съ мѣста.

— Это нашъ мулла при аульной мечети, зовутъ его Абдуллой Исмагуловымъ,—отвѣтилъ ямщикъ и весело гикнулъ на своихъ лошадей, а я, запахнувшись плотнѣе въ волчій тулупъ, сначала задремалъ, а потомъ и заснулъ спокойнымъ на этотъ разъ сномъ ¹⁾.

Священникъ Георгій Крашенинниковъ.

¹⁾ Оренб. еп. в.

пока наконецъ пріѣдетъ священникъ. За это время уніаты не дремлютъ: къ желающимъ принять православіе наѣзжаетъ нѣсколько уніатскихъ священниковъ; они всячески отговариваютъ, сѣютъ смуты, раздоры, а нашъ общаинный священникъ все еще не ѣдетъ, а когда наконецъ и пріѣдетъ, то далеко уже не всѣхъ обрѣтаетъ въ православіи: многіе, истомившись долгимъ ожиданіемъ, подъ вліяніемъ наговоровъ уніатскихъ священниковъ, по прежнему остаются въ уніи...

Есть и другія слабыя стороны въ принятомъ порядкѣ выписыванія священниковъ въ Америку изъ Россіи. Гораздо было бы полезнѣе для дѣла православной миссіи, если бы здѣсь была своя семинарія, которая подготовляла бы кандидатовъ на священство.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

— Какъ поживаешь, Ибрагимъ?—спрашивалъ я сидѣвшаго рядомъ со мною знакомаго киргиза, у котораго я сдѣлалъ остановку въ своей поѣздкѣ, чтобы напиться чаю.

— Слава Богу! Вотъ собираюсь другую жену себѣ взять,—отвѣтилъ киргизъ.

— А что по божьему ли поступаютъ мусульмане, имѣя нѣсколько женъ?

— Такъ мы поступаемъ по нашему закону, значитъ и по божьему.

— Да, вашъ пророкъ, видно, чувствовалъ большую страсть къ женамъ: имѣлъ ихъ до 14-ти законныхъ и много наложницъ. Но не грѣшитъ ли вашъ пророкъ противъ Бога ученіемъ своимъ—смотрѣть на жену, какъ на удовольствіе для мужа, забывая, что первая жена сотворена Богомъ изъ ребра Адамова, очевидно, потому, чтобы человѣкъ смотрѣлъ на свою жену, какъ на самую близкую помощницу въ своей жизни?

— Имѣть много женъ не грѣшно, -- это видно изъ того, что и Ибрагимъ (Авраамъ), почитаемый и вами за святого, вѣдъ имѣлъ же кромѣ Сары Ажаръ (Агарь).

— А ты знаешь исторію Авраама?

— Какъ же, знаю, много знаю.

— А Расскажи-ка, что ты знаешь.

— Ибрагимъ, сынъ Азора, жилъ при царѣ Намротѣ. Много народа увѣровало въ Бога, проповѣдуемаго Ибрагимомъ, за что имѣлъ гнѣвъ на Ибрагима нечестивый царь Намротъ и всячески старался прекратить его жизнь. Для этой цѣли Намротъ нѣсколько лѣтъ собиралъ сухихъ дровъ, чтобы сжечь Ибрагима живымъ. Изъ дровъ, по повелѣнію Намрота, сдѣланъ былъ высокій костеръ и когда дрова были зажжены, Намротъ повелѣлъ бросить Ибрагима въ середину костра. Но такъ какъ костеръ былъ высокій, то, чтобы опустить Ибрагима въ средину костра, понадобилось посадить его на конецъ большого кола съ высокой подставкой въ срединѣ и, поднявши одинъ конецъ, опустить другой, на которомъ находился Ибрагимъ. Но Богъ не допустилъ исполниться намѣренію Намрота: Архангелъ Гавріиль спустился на 300 канатахъ съ неба и достигъ Ибрагима въ такое короткое время, что человѣку требуется больше времени для поднятія глазныхъ вѣкъ. Архангелъ Гавріиль устроилъ въ самой срединѣ огненнаго костра удобное мѣсто для сидѣнія Ибрагима. И тогда Богъ повелѣлъ огню: „ей, огонь, будь ты значительной прохладой для Ибрагима!“ И огонь не только не вредилъ Ибрагиму, а доставлялъ ему неизвѣстную прохладу, такъ что Ибрагимъ чувствовалъ себя среди огненнаго пламени какъ бы въ раю, сухія дрова были для него растущимъ садомъ. Прилетали къ Ибрагиму карлгачи ¹⁾ и поили его чистой водой изъ своихъ маленькихъ ротиковъ, а змѣи постоянно шуршали около костра. Ибрагимъ говорилъ карлгачамъ; „ей, вы, карлгачи, зачѣмъ вы поите меня водой изъ своихъ маленькихъ ротиковъ, а, вы, змѣи, постоянно шуршите?“ — „Затѣмъ, — отвѣчали карлгачи, — чтобы ты видѣлъ нашу заботу о тебѣ“, „а мы шуршимъ, отвѣчали змѣи, — какъ бы споримъ между собою для того, чтобы своимъ споромъ доставить удовольствіе тебѣ“. Намротъ, чтобы видѣть смерть Ибрагима въ огненномъ пламени,

¹⁾ Карлгачъ—стрижъ, немного меньше воробья.

построилъ себѣ высокую башню и наблюдалъ съ высоты этой башни. Но когда онъ увидѣлъ, что Ибрагимъ живъ, воскликнулъ: „Великъ Богъ Ибрагимовъ!“ И много тогда людей исповѣдывали вѣру Ибрагимову. Въ наказаніе за нечестивый поступокъ Намрота надъ нимъ Богъ послалъ на Намрота массу мушкары, которая долго мучила Намрота своимъ назойливымъ кусаньемъ, а потомъ одна изъ нихъ залетѣла черезъ носъ въ голову Намрота и оставалась тамъ живой до тѣхъ поръ, пока Намротъ не умеръ отъ поврежденія мозговъ. Ибрагимъ же еще долго жилъ послѣ разсказаннаго случая. Кромѣ жены своей Сары онъ тайно взялъ въ жены Ажарь. Но Сара увнала о сожителствѣ своего мужа съ Ажарью, сильно вознегодовала на него и велѣла ему прогнать отъ себя Ажарь подъ угрозой—за непослушаніе уничтожить всѣ члены его тѣла. Ибрагимъ вынужденъ былъ исполнить желаніе Сары и въ знакъ своего послушанія ей—совершить надъ собою обрѣзаніе, подстричь усы и обрить голову. Съ этого времени мы—мусульмане и совершаемъ надъ собою обрядъ обрѣзанія, постриженія усовъ и брѣемъ голову. Ибрагимъ взялъ съ собою уже беременную Ажарь и долго путешествовалъ съ нею по пустынѣ, наконецъ оставилъ ее на мѣстѣ, гдѣ находится теперь Мекка. Здѣсь Ажарь и родила сына Измагула. Въ пустынѣ Ажарь одолѣла жажда и она, оставивъ своего ребенка, уходила на долго отъ него искать воду. Часто обманываемая пустыннымъ миражемъ, Ажарь уходила очень далеко отъ мѣста, гдѣ лежалъ ея ребенокъ. Ребенокъ, оставленный матерью, сильно плакалъ, производя движеніе своими ногами по землѣ. И вотъ однажды Ажарь возвратилась изъ напрасныхъ поисковъ своихъ за водою и къ величайшему своему изумленію и радости увидѣла, что подъ ногами ея ребенка струится окопанная со всѣхъ сторонъ землею чистая, прозрачная и холодная вода. Ажарь не преминула этой водой удовлетворить свою жажду, а потомъ стала еще выше окапывать землею найденную воду. Такимъ образомъ образовался колодезь, называемый у насъ—мусульманъ „Замзамъ“. Случайные путешественники по пустынѣ замѣтили, что въ извѣстную сторону летитъ много птицы и рѣшили, что въ этой сторонѣ должна

быть вода. И вотъ они въ своихъ поискахъ за водою достигли, наконецъ, до Ажари, которая рассказала имъ о своей судьбѣ и чудесномъ появленіи колодезя „Замзамъ“. Путешественники сами не мало подивились появленію воды въ томъ мѣстѣ и рассказали объ этомъ своимъ соплеменникамъ. Къ колодезю „Замзамъ“ стало съ того времени стекаться много народа. Народъ селился близъ этого колодезя и построилъ городъ Мекку. Неоднократно посѣщая жену свою Ажаръ, Ибрагимъ также узналъ отъ нея о чудесномъ появленіи воды въ колодезѣ „Замзамъ“. На мѣстѣ, гдѣ построенъ былъ городъ Мекка, находилась, по нашему преданію, Адамова мечеть „Ахса“, но она во время всемірнаго потопа была взята ангелами на небо вмѣстѣ съ находившимся въ ней священнымъ камнемъ. И вотъ однажды Богъ является Ибрагиму и повелѣваетъ ему на мѣстѣ мечети Адамовой „Ахса“ построить другую мечеть „Байтулла“. Для кладки мечети, по особому предуказанію Божію, Ибрагимъ сноситъ камни съ пяти горъ, въ этомъ дѣлѣ содѣйствуютъ ему ангелы во главѣ съ архангеломъ Гавріиломъ и сыновья Авраама: Искакъ отъ Сары и Измагуль отъ Ажари. Осколки отъ обтесываемыхъ для кладки мечети камней падали въ разныя стороны и на значительномъ разстояніи. Тамъ, гдѣ упалъ одинъ изъ этихъ осколковъ, по опредѣленію Божію, выстроена или будетъ выстроена мечеть. Архангелъ Гавріиль принесть съ неба въ мечеть „Байтулла“ священный камень, находившійся раньше въ мечети Адамовой „Ахса“. Съ одной изъ высокихъ горъ по имени „Абукубансъ“ Ибрагимъ, по повелѣнію Божію, извѣстилъ людей о постройкѣ мечети „Байтулла“. Ибрагимъ сначала сопротивлялся Богу и говорилъ, что не возможно всѣхъ людей хотя и съ вершины горы „Абукубансъ“ извѣстить о постройкѣ мечети, но Богъ отвѣтилъ на это Ибрагиму, что души людей, какъ сотворенныя раньше людей, уже знаютъ объ этой мечети. На призывъ Ибрагима собраться къ мечети „Байтулла“ люди поспѣшили въ Мекку для молитвы въ устроенной мечети и поклоненія находившемуся въ ней священному камню.

— А что, Ибрагимъ, ты слыхалъ про священную книгу -- Библію, слыхалъ про Тауратъ?

— Какъ не слыхать! Слыхалъ. Аллахъ законъ евреямъ далъ, Моисей пророкъ написалъ, что Аллахъ ему велѣлъ.

— Моисей пророкъ родился за 2300 лѣтъ до Мухаммеда вашего, и въ Тавратѣ нѣтъ того про Авраама, что ты про него сейчасъ рассказывалъ, ничего въ Тавратѣ не говорится ни о мечети „Байтуллы“, ни о священномъ камнѣ. Чему же больше вѣрить: вашему ли сказанію, или священной книгѣ Тавратъ, которую по твоимъ словамъ Аллахъ велѣлъ написать Моисею?

— Ты объ этомъ съ нашимъ муллой поговори, а я человѣкъ неученый: какъ мнѣ говорили, такъ я тебѣ и рассказалъ.

— Въ твоемъ рассказѣ согласно съ Библіей то, что Авраамъ кромѣ жены своей Сарры, взялъ еще Агарь. А видишь, что изъ этого вышло? Сарра велѣла Аврааму прогнать Агарь, и онъ послушалъ ея. Видишь, къ чему ведетъ многоженство?— Къ семейнымъ раздорамъ; мужъ одну жену будетъ любить больше, другую меньше, дѣтей любимой жены будетъ ласкать, а къ дѣтямъ отъ другой жены будетъ холоднѣе, а можетъ и изъ дому прогнать, да и жены будутъ ссориться между собою. Развѣ это хорошо? Подумай-ка объ этомъ прежде, чѣмъ брать себѣ другую жену.

Ибрагимъ, видимо, погрузился въ размышленія; я не отрывалъ его отъ нихъ, занявшись чаепитіемъ¹⁾.

Свящ. Г. Крашенинниковъ.

¹⁾ Оренб. еп. в.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣщаще
ихъ во имя Оца и Сѣна и Сѣаго Дѣа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѠБОДОРОВНЫ.

1906.

Годъ четырнадцатый.

ТОМЪ I.

№ 1.

Я Н В А Р Ъ

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СѢБ: Л.

1906

наго ищущихъ спасенія, и постепенно, по мѣрѣ надобности, увеличивать самую численность дней, потребную для болѣе обстоятельной катихизаціи, которая пока, если не достигаетъ цѣли вполне, то во всякомъ случаѣ приурочиваетъ мысль инородцевъ къ тому, что таинство крещенія не есть простой обрядъ, неналагающій на нихъ нравственныхъ обязательствъ, а какое-то особое, важное дѣйствіе, предъявляющее къ человѣку извѣстный рядъ требованій въ его послѣдующей жизни.

Для наибольшаго успѣха вліянія миссіи на инородцевъ, преосв. Антоній, помимо установленія катихизаціи готовящихся къ принятію св. вѣры, для облегченія положенія инородцевъ не могущихъ подолгу проживать въ Обдорскѣ, обратилъ особенное вниманіе на устройство молитвенныхъ домовъ и часовенъ въ отдаленныхъ отъ Обдорска юртахъ и кочевьяхъ инородцевъ.

Настоятель Обдорской миссіи іеромонахъ Иринархъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

Своеобразная картина степи и умирительная, очевидно, для ея степныхъ обитателей! Время было за полдень. Въ нежаркѣй на этотъ разъ іюльскій день къ станціонной землянкѣ подъѣзжало нѣсколько всадниковъ-киргизъ. На встрѣчу имъ съ противоположной стороны мчалось на рысяхъ еще нѣсколько такихъ же всадниковъ. Приблизившись киргизы быстро, съ ловкостью лихихъ наѣзтниковъ, спрыгнули съ лошадей, закинули поводья за переднія луки сѣделъ и стали здороваться. Потомъ нѣсколько изъ нихъ, отошедши отъ своихъ лошадей въ сторону, присѣли на корточки и занялись разговоромъ.

— Это что за люди и о чемъ они разговариваютъ? Не произошло у васъ, въ окрестности, чего необыкновеннаго?—полюбопытствовалъ я спросить стоявшаго подлѣ землянки киргиза пожилыхъ лѣтъ, назвавъ его почетнымъ именемъ „аксакаломъ“.

— Это путники,—и въ разговорѣ своемъ, по всей вѣроятности, передаютъ другъ другу слышанныя ими разныя новости, —

отвѣтилъ киргизъ, какъ бы не хотя, но съ оттѣнкомъ какой-то важности.

Въ другой сторонѣ стояло нѣсколько кибитокъ, въ большинствѣ накрытыхъ бѣлыми кошами. Вблизи кибитокъ привязаны были жеребята. Время было дойки лошадей, молоко которыхъ, послѣ извѣстнаго приготовленія, называемое кумысомъ, считается у киргизъ въ лѣтнее и осеннее время самымъ цѣннымъ, весьма здоровымъ напиткомъ.

На встрѣчу подогнанному къ кибиткамъ гурту лошадей изъ кибитокъ выступило, кажется, все, находившееся въ кибиткахъ, живое.

Ребятишки съ крикомъ и визгомъ начали свою бѣготню; женщины, также визгливо выкрикивая слова, въ шароварахъ, съ засученными по локти рукавами своихъ широкихъ и длинныхъ, запряганныхъ въ шаровары, рубахъ, суетливо бѣгали, обнаруживая при этомъ свое удовольствіе по поводу происходившаго. Киргизы, въ распахнутыхъ халатахъ, и длинныхъ, широкихъ, ситцевыхъ рубахахъ и такихъ же штанахъ, съ надѣтыми на гладко выбритыхъ головахъ нѣсколько на бокъ тюбетейками, въ кибизахъ на босыхъ ногахъ, важно ступали, распоряжаясь, какъ хозяева. При чемъ какъ киргизы, киргизки, такъ и дѣти ихъ, большія и малыя, нѣсколько не стѣснялись выкрикивать не рѣдко ругательныя слова. Вдали отъ кибитокъ видѣлось стадо барановъ, оно также подгонялось къ кибиткамъ пастухомъ, сидѣвшимъ на двугорбомъ верблюдѣ и тяпущимъ пѣсню.

Меня подвели къ одной изъ бѣлыхъ кибитокъ, когда вся эта суетня прекратилась и большинство изъ виновниковъ ея попряталось снова въ кибитки.

Въ кибиткѣ, куда я вошелъ, нѣсколько женщинъ занимались отбиваніемъ шерсти для кошемъ, шутливо разговаривая между собою по адресу полулежавшихъ въ сторонѣ трехъ человекъ киргизъ. Когда я, постоявъ нѣкоторое время подлѣ двери, прошелъ впередъ и усѣлся на почетномъ мѣстѣ, киргизки замолкли.

— Что онѣ дѣлають?— спросилъ я одного изъ киргизъ.

— Или не видишь, — отвѣтилъ киргизъ; — отбиваютъ шерсть для кошемъ.

Киргизъ сталъ разсказывать мнѣ, какъ выдѣлываются изъ шерсти кошмы. Остригши барановъ, моютъ шерсть въ кипяченой водѣ, потомъ, просушивши шерсть, бьютъ на посланной подъ нее кожѣ палками, называемыми „сабау“, до тѣхъ поръ, пока шерсть не приметъ мягкаго, пушистаго вида. Далѣе раскладываютъ шерсть на полотнѣ изъ чіа, обвариваютъ ее снова кипяченой водой, завертываютъ шерсть въ чій и катаютъ его локтями рукъ. Когда шерсть собьется, катаютъ ее безъ чіа, придавливая также локтями, до тѣхъ поръ, пока шерсть собьется въ плотно кошмы.

— Это что за человѣкъ?—перешептываясь между собою, спрашивали одна другую киргизки:—докторъ что ли?

— Нѣтъ, я — мулла, — поспѣшилъ я удовлетворить ихъ любопытство, отозвавшись въ то же время съ похвалою объ ихъ ловкости и умѣннѣ отбивать шерсть.

Киргизки заговорили со мною, распрашивая о томъ, сколько позволяется русскимъ имѣть женъ?

— Какъ первому человѣку Адаму, — отвѣчалъ я, — была дана Богомъ одна жена, сотворенная изъ ребра Адамова, такъ и мы русскіе по закону должны въ одно и то же время имѣть только одну жену, смотрѣть на нее, какъ самую близкую помощницу въ жизни и любить ее, раздѣляя съ ней и горе и радость.

Киргизки начали спрашивать меня вообще о семейной жизни у русскихъ, но присутствовавшіе въ кибиткѣ киргизы стали выражать свое неудовольствіе къ женщинамъ, запрещая имъ говорить со мною, и начали со мной разговоръ о томъ, какое жалованье получаетъ мулла. Удовлетворивъ ихъ любопытство, я спросилъ о содержаніи муллъ у нихъ. Хозяинъ отвѣтилъ, что для вознагражденія себя муллы дѣлаютъ сборы главнымъ образомъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, именно: отъ 40 барановъ мулла получаетъ 1 барана, отъ 20 лошадей,—1 лошадь, отъ 5 верблюдовъ—1, отъ 20 коровъ—1 телка, отъ 30 коровъ—1 телку. Помимо этого въ праздникъ Курбан-байрамъ, когда каждый домохозяинъ рѣжетъ какую-либо скотину для угощенія бѣдныхъ, шкуру отъ жертвеннаго животнаго также получаетъ мулла. Послѣ

похоронъ покойника мулла получаетъ самыя цѣнныя вещи, оставшіяся отъ него. Тамъ, гдѣ бѣдность, гдѣ нѣтъ никакого цѣннаго имущества, мулла получаетъ вознагражденіе за свои труды деньгами и весьма рѣдко отправляетъ свои обязанности даромъ.

Въ это время разразилась гроза. Одинъ изъ присутствовавшихъ киргизъ объяснилъ мнѣ появленіе молніи во время грозы тѣмъ, что „это ангелы стрѣляютъ въ шайтановъ“, а грома — тѣмъ, что „это хызыр Ильясъ (пророкъ Илья) путешествуетъ по небу“.

— А что ты знаешь про пророка Илію?—спросилъ я.

Киргизъ рассказалъ мнѣ, что пророкъ Илья жилъ во время царя Зульхарнаина. Однажды царь Зульхарнаинъ находился при смерти отъ тяжелой болѣзни и послалъ пророка Илью отыскать „мангу су“. т. е. чистую, живительную воду, избавляющую человѣка отъ смерти. Послѣ долгихъ поисковъ пророкъ Илья нашелъ источникъ этой воды, и, напившись изъ источника самъ, набралъ воды въ кожаный мѣшокъ для царя. Но на возвратномъ пути остановилъ пророка Илью шайтанъ и вылилъ изъ мѣшка воду.

Воспользовавшись рассказомъ киргиза о пророкѣ Ильѣ, я сказалъ, что и мы — русскіе почитаемъ Илію за великаго пророка, и хорошо было бы, если бы всѣ люди вѣровали въ одного Бога и слѣдовали одному закону, а то у разныхъ народовъ разная вѣра, а истинная вѣра — одна.

Въ это время одинъ изъ киргизъ, показавшій себя въ разговорѣ болѣе свѣдующимъ въ своемъ законѣ, съ какимъ-то пасмурнымъ, злобнымъ видомъ всталъ и вышелъ изъ кибитки, за нимъ послѣдовали другіе, вслѣдъ поспѣшилъ и я.

Лошади были уже готовы. И вотъ опять — бряцаніе колокольцевъ, и предъ глазами — та же однообразная степь, окидывая взоромъ которую не видишь ничего, на чемъ можно было бы сосредоточить особое вниманіе! (Оренб. еп. в.).

Свящ. Г. Крашенинниковъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Идеже научите всѣ языки, крѣща
ихъ во имя Отца и Сына и Свяго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

1907.

Годъ пятнадцатый.

ТОМЪ I.

№ 4.

ФЕВРАЛЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОб. д.

1907

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

— Опять ты, Тоспау, называешь меня таксеромъ, ¹⁾—зови меня просто муллой: къ чему тамъ таксеръ да тере, — такъ я выразилъ недовольство своему собесѣднику — киргизу, съ которымъ, встрѣчаясь неоднократно, велъ разговоръ далеко за полночь и на этотъ разъ, пріѣхавъ къ нему поздно вечеромъ.

— Ай, ай, мулла! Теперь и разговоръ-то пора прекратить: тебѣ надо ѣхать, а мнѣ спать—проговорилъ киргизъ.

— А какже, Тоспау, ты хотѣлъ мнѣ рассказать, что ты знаешь о земной жизни Исы-Исуса?

— Ну, слушай, только, пожалуйста, ни о чемъ больше не спрашивай. Объ Исусѣ я читалъ и слышалъ вотъ что. Однажды Маріамъ, дочь Имрана пошла омыться въ водѣ; на пути является Ей ангелъ Джабраилъ и ниспосылаетъ въ Нее нуръ-духъ, который входитъ Нее въ видѣ дуновенія, легкаго вѣтерка и тотчасъ производитъ въ Ней зачатіе младенца. Пресвятая Дѣва, почувствовавъ это, не возвращается домой, а пребываетъ на одной горѣ и здѣсь остается до тѣхъ поръ, пока родился отъ нея младенецъ Иса. Тогда ангелъ Джабраилъ снова является Маріи и именемъ Божіимъ повелѣваетъ Ей возвратиться въ свое мѣсто, гдѣ Она проживала, возвѣстивъ Ей, что родившійся отъ Нея Младенецъ будетъ великимъ пророкомъ. Когда Пресвятая Дѣва возвратилась въ мѣсто своего жительства, здѣсь окружила Ее многочисленная толпа народа и спрашиваетъ о томъ, какъ случилось рожденіе Младенца безъ мужа. Объ этомъ Марія предлагаетъ народу спрашивать не Ее, а Самого Младенца. Когда на-

¹⁾ Таксеръ, тере—званіе благороднаго чиновнаго человѣка.

родъ обратился къ Младенцу, послѣдній громкимъ голосомъ произносить: „рухалла, габдалла“, т. е. „Я Духъ Божій, рабъ Господень“! Поразившись рѣчью Младенца, многіе изъ народа увѣровали въ это время въ Иисуса, какъ великаго пророка, а муллы іудейскаго народа затаили на Младенца злобу и съ этого времени стали подыскивать человѣка, который бы убилъ Иисуса. Такимъ человѣкомъ заявилъ себя мулламъ одинъ изъ іудеевъ по имени Ашіехъ и сказалъ имъ: „я знаю, въ какомъ домѣ находится Иисусъ и, если желаете, я пойду и убью его тамъ, или же приведу Его къ вамъ живымъ“. Муллы пожелали видѣть Иисуса живымъ и своими руками распять Его на крестѣ, для чего они приготовили особый крестъ, а сами большой толпой окружили тотъ домъ, гдѣ находился Иисусъ. Тогда ангелъ Джабраилъ явился Иисусу и именемъ Божиимъ повелѣлъ Ему черезъ потолокъ подняться къ небу. И только Иисусъ успѣлъ подняться къ небу, какъ вошелъ въ домъ Ашіехъ, но не нашелъ въ немъ Иисуса, а самъ Ашіехъ, по волѣ Божіей, дѣлается похожимъ на Иисуса. Раздосадованный Ашіехъ выходитъ изъ дома и, не замѣчая самъ своего сходства съ Иисусомъ, объявляетъ іудеямъ свою неудачу въ поискахъ за Иисусомъ. Іудеи, не выслушавъ рѣчи Ашіеха, схватываютъ его и распинаютъ на крестѣ, торжественно выкрикивая, что они повѣсили на крестѣ Иисуса, и, обращаясь ко кресту въ сторону висѣвшаго на немъ Ашіеха, говорили: „если ты убилъ Иисуса, то гдѣ Ашіехъ“? Ко кресту съ плачемъ подходитъ Дѣва Марія и хочетъ въ послѣдній разъ посмотреть на Своего Сына, но вотъ—на небѣ видитъ Она Иисуса, Который сыновнимъ голосомъ зоветъ къ Ней: „Мать Моя! не плачь обо мнѣ, Я живъ; по повелѣнію Божію я взятъ на небо и скоро явлюсь къ тебѣ“. Пресвятая Дѣва обрадовалась и убѣдила въ это же время многихъ изъ народа, что сынъ Ея Иисусъ живъ и живымъ взятъ на небо. Тогда подошла ко кресту жена Ашіеха и увидѣла на крестѣ человѣка, который съ головы похожъ на Иисуса, а съ ногъ на ея мужа Ашіеха. Однако она вполнѣ признала въ этомъ человѣкѣ своего мужа и съ горькимъ плачемъ отошла отъ креста. Іудеи сняли со креста Ашіеха, и часть ихъ осталась при убѣжденіи, что на крестѣ былъ распятъ Иисусъ, а многіе

повѣрили словамъ Маріи, что Іисусъ взятъ былъ живымъ изъ дома на небо, и на крестѣ былъ распятъ іудеями не Іисусъ, а Ашіехъ. Такъ вѣруемъ и мы—мусульмане. Да, и могло ли случиться, чтобы іудеи могли распятъ на крестѣ такого великаго пророка, прославленнаго Самимъ Богомъ въ такомъ чудесномъ рожденіи отъ Дѣвы Маріи, какимъ былъ Іисусъ! — воскликнуть киргизъ и этимъ закончилъ свой рассказъ.

— Да, дѣйствительно, Іисусъ Христосъ родился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи по наитію Святого Духа, а по-вашему отъ Духа Божія (Кор. 21, 91 ст.; 19 гл. 17 ст.; 66 гл. 12 ст.), былъ Словомъ Бога, какъ называетъ Іисуса Христа въ своемъ Алкоранѣ и вашъ пророкъ Мухаммедъ (Кор. 3 гл. 34 ст.; 4 гл., 169 ст.), а по нашему ученію—былъ Сыномъ Божиимъ, Богочеловѣкомъ. Вѣрно и то, что твое повѣствованіе о чудесномъ рожденіи Іисуса Христа свидѣтельствуетъ также о томъ, что Іисусъ не былъ простымъ человѣкомъ, а величайшимъ пророкомъ, какъ утверждаете и вы мусульмане, ибо всѣ чтимые вами пророки родились обыкновеннымъ образомъ: отъ мужа и жены. Сравнивая же рожденіе Іисуса съ рожденіемъ чтимаго вами пророка Мухаммеда, прямо поражаешься, какъ заблуждаетесь вы, мусульмане, превознося предъ Іисусомъ Мухаммеда. Вѣдь тебѣ, Тоспау, по всей вѣроятности, хорошо извѣстно, что пророкъ вашъ Мухаммедъ родился не только обыкновеннымъ образомъ, а еще отъ язычниковъ. Вѣдь, Абдалла и Амина, родители Мустафы, были язычниками.

— Чтожъ изъ этого? — возразилъ киргизъ: все же нашъ пророкъ былъ послѣднимъ и славнымъ пророкомъ, печатью пророковъ. О Мухаммедѣ, какъ о послѣднемъ пророкѣ, предсказалъ Самъ Іисусъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ назвалъ его Ахмедомъ, а имя Ахмедъ равнозначуще имени Мухаммедъ.

— Да, дѣйствительно, вашъ Мухаммедъ пророчесвенныя слова Іисуса Христа о Духѣ Святомъ, Котораго Іисусъ Христосъ ниспослалъ отъ Бога Отца Своимъ ученикамъ, приписываетъ себѣ, замѣняя въ своемъ Алкоранѣ слово утѣшитель словомъ ахмедъ,— т. е. славный. Но, посуди самъ, можно ли прилагать пророчество Іисуса Христа о Духѣ Святомъ къ вашему пророку

Мухаммеду? Иисусъ Христосъ утѣшалъ Своимъ учениковъ, что Онъ, по вознесеніи Своемъ на небо, не оставитъ ихъ одинокими, а ниспошлетъ имъ отъ Бога Отца Духа Святого, Который вспомнитъ имъ все, что говорилъ и чему училъ ихъ Иисусъ Христосъ. А вашъ пророкъ Мухаммедъ развѣ вспомнилъ то, что говорилъ и о чемъ училъ Своихъ послѣдователей Иисусъ Христосъ? Нѣтъ, вашъ пророкъ проповѣдывалъ многое противоположное ученію Иисуса, напримѣръ, Иисусъ заповѣдалъ любовь ко врагамъ, а Мухаммедъ—месть, вопреки Евангелію въ Коранѣ дозволяется многоженство (Кор. 4 гл. 3 ст.), и самъ Мухаммедъ при своей жизни имѣлъ нѣсколько женъ и даже не стѣснялся узаконять именемъ Божиимъ въ свои жены женъ своихъ родственниковъ, такъ, напримѣръ, узаконилъ Зейнабу, жену усыновленного имъ Зейда (Кор. 33 гл. 36 ст.).

— Ты, мулла, не такъ говоришь, напримѣръ, о Зейдѣ. Зейдъ вовсе не былъ усыновленъ Мухаммедомъ, а только рабомъ (кул) Хадиджи, первой жены Мухаммеда, которая передъ своею смертію передала его Мухаммеду.

— Не знаю, можетъ быть, не точно сдѣланъ переводъ Алкорана съ арабскаго на русскій языкъ? Но переводили люди ученые. Однако, кѣмъ бы ни былъ для Мухаммеда Зейдъ, сыномъ или рабомъ, все же Мухаммедъ не хорошо поступилъ въ отношеніи къ Зейду не только какъ пророкъ, а даже и какъ порядочный человѣкъ.

— Ну, будетъ тебѣ, мулла, пора тебѣ ѣхать, — пріѣзжай ко мнѣ не ночью, а днемъ! — такими словами провожалъ меня мой собесѣдникъ уже на разсвѣтъ изъ своей землянки въ дальнѣйшій путь. (Оренб. е. в.).

Свящ. Георгій Крашенинниковъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѣ языки, крѣщающе
ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

1907.

Годъ пятнадцатый.

ТОМЪ I.

№ 8.

А П Р Ъ Л Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ИКР., СОВ. Д.

1907

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

— Ой, Алла!—произнесъ кто-то, лежавшій педалеко у входа на нарахъ, когда я вошелъ въ киргизскую землянку. Всмотрѣвшись въ лежавшаго, я увидѣлъ въ немъ почтеннаго старца — киргиза.

— Это что?—продолжалъ недовольнымъ голосомъ старикъ: что за люди, куда ѣдутъ ночью?

— Ай, бер урус поп!—отвѣтилъ небрежнымъ тономъ сопровождавшій меня въ землянку киргизъ, среднихъ лѣтъ: не знай, чего ищеть, разѣзжая ночью по киргизамъ.

— Аман—ма, аксакалъ!—переговорилъ я, обратившись къ лежащему старику.

Ему, видно, очень понравилось мое привѣтствіе, высказанное мною на киргизскомъ нарѣчій, да еще въ почтительномъ тонѣ, и онъ, тяжело приподнявшись съ постели, сталъ усиленно на-прягать свои взоры, чтобы осмотрѣть меня своими полусонными маленькими глазами. Въ переднемъ углу землянки послышалось кряхтѣнье. Черезъ нѣкоторое время изъ подъ полога выглянула голова киргиза, также устремившаго свои взоры на меня. Спустя еще немного вокругъ меня собралось уже нѣсколько человѣкъ: два киргиза родныхъ брата, двѣ киргизки—ихъ жены, старикъ—отецъ, привезшій меня киргизъ-ямщикъ и четыре заѣзжихъ киргиза, оставшіеся, очевидно, на ночлегъ у нашихъ общихъ добродушныхъ хозяевъ.

— Откуда и куда ѣдешь?—спросилъ меня аксакалъ.

— Изъ Уральска и обратно въ Уральскъ, гдѣ я и проживаю.

— Ага! Значить, ты кое-чего много знаешь. Извѣстно ли тебѣ, когда Царь снова созоветъ къ себѣ въ Петербургъ представителей изъ народа?

— А что, развѣ для васъ киргизъ очень интересно знать это?

— А какъ-же! И отъ насъ — киргизъ поѣдетъ представитель и будетъ просить Царя, чтобы вѣры мусульманской у насъ не отнимали, не отнимали и земли, да хорошіе порядки у насъ устроили.

— А развѣ у васъ плохіе порядки? Вѣдь, кажется, начальство мало вмѣшивается въ вашу жизнь, у васъ свои выборные народомъ: волостные управители, старшины, судьи, до-вѣренные.

— Ай, осу штаттан Алла сактасын¹⁾ — проговорилъ недовольнымъ тономъ аксакаль. Отъ этого штата у меня сейчасъ еще имѣется на спинѣ знакъ, полученный мною во время выборовъ на должность аульнаго старшины для нашего аула: я было хотѣлъ подать голосъ противъ указаннаго нѣкоторыми киргизами на эту должность кандидата, а одинъ изъ его сторонниковъ, подѣхавъ ко мнѣ на лошади, такъ хлыстнулъ меня по спинѣ толстой плетью, что съ того времени я, бывая на выборахъ, боюсь и рта-то открывать.

— Дума опять скоро соберется; но что можетъ она устроить лучшаго для вашего самоуправленія? Вѣдь и теперь, кого вы хотите, того и выбираете на общественныя должности.

— Да, начальство почти не вмѣшивается при выборахъ нами должностныхъ лицъ, но что у насъ при этомъ происходитъ! Когда же, мулла, Царь узнаетъ нашу жизнь? Самъ посуди, какіе наши порядки при выборахъ. Кандидаты на разныя должности не жалѣютъ денегъ предъ выборами; рѣжутъ скотину, кормятъ народъ, раздаютъ много и деньгами, за то ужъ, какъ займутъ должность, всѣми средствами возвращаютъ затраченное. Не со-всѣмъ давно въ одномъ аулѣ случилось такое дѣло. Одинъ изъ

¹⁾ „Ай, осу штаттан Алла сактасын“ значитъ: „ай, да избавить Богъ отъ этого штата“. Штатомъ киргизы называютъ производство выборовъ на разныя общественныя и административныя должности, какъ-то волостного управителя, аульнаго старшины, бія и др.

киргизъ пожелалъ завладѣть женою другого и вотъ какъ онъ, съ помощью нашего волостного начальства—волостного старшины и аульнаго и бѣевъ выполнилъ задуманное имъ злое дѣло. Киргизъ этотъ сначала уговорилъ чужую жену бросить своего законнаго мужа и бѣжать къ нему. Она согласилась. Потомъ, чтобы развести ее съ первымъ мужемъ, киргизъ обратился къ нашимъ должностнымъ лицамъ и, какъ слышно, подарилъ имъ 50 рублей денегъ. И вотъ киргизка, вслѣдствіе, будто-бы, жалобы своей въ волостной судъ на перваго мужа въ томъ, что онъ не поилъ и не кормилъ ее, по рѣшенію волостного суда о разводѣ ея съ законнымъ мужемъ, отобраана была волостнымъ начальствомъ отъ послѣдняго и передана ея похитителю безъ возвращенія первому мужу затраченнаго имъ калыма и свадебныхъ издержекъ. Обиженный киргизъ обратился въ волостное правленіе съ жалобой на неправильный разводъ его съ женою. Волостное правленіе сослалось на рѣшеніе суда бѣевъ. Аульный писарь, котораго старшина обдѣлилъ подаркомъ, открылъ продѣлку должностныхъ лицъ обиженному киргизу и подучилъ его обжаловать въ областной судъ неправильный разводъ, учиненный волостнымъ судомъ. Узнавъ объ этомъ, волостное начальство посовѣтовало аульному старшинѣ составить на аульнаго писаря жалобу въ томъ, что писарь пьетъ водку и дѣломъ не занимается, за что писарю грозило увольненіе отъ должности. Предвидя это, аульный писарь отказался подтвердить свое заявленіе о продѣлкахъ волостного начальства при разводѣ и предпочелъ помириться со своимъ старшиною и такимъ образомъ остался на занимаемой имъ должности, обжалованное прошеніе же киргиза областной судъ оставилъ безъ послѣдствій.

— Видимо, — проговорилъ я, — порядки, какіе бы они ни были, не оградятъ людей отъ дурныхъ поступковъ, если люди будутъ имѣть испорченную совѣсть!

— Э, э!—подтвердили окружавшіе меня киргизы.

— Только тамъ, въ той жизни — у Бога люди не будутъ обижать другъ друга, а не здѣсь, на землѣ,—добавилъ аксакалъ.

— Вѣрно говоришь ты,—подтвердилъ я. А не знаешь ли, какъ у васъ — мусульманъ учатъ муллы: послѣ смерти участь

грѣшниковъ окончательно рѣшится, или они еще могутъ ждать помилованія отъ Бога?

— За умершихъ молятся на землѣ родственники и подаютъ милостыню въ надеждѣ, что Богъ помилуетъ ихъ, а по вашему какъ, мулла?

— По нашему ученію до страшнаго суда грѣшники, по молитвамъ за нихъ оставшихся на землѣ, могутъ еще надѣяться на облегченіе ихъ участи за гробомъ. А какъ по вашему: измѣнятся-ли въ будущей жизни люди по своимъ тѣлеснымъ потребностямъ? Будутъ-ли, напримѣръ, люди нуждаться въ пицѣ, одеждѣ, обуви?

Старикъ сталъ рассказывать мнѣ о райскихъ блаженствахъ, представляя ихъ въ низменно-чувственномъ видѣ. Какъ же это такъ?—прервалъ я аксакала: самъ же ты говорилъ, что въ той жизни не будетъ такихъ порядковъ, какіе существуютъ на землѣ: вѣдь здѣсь потому много и зла дѣлаютъ люди другъ другу, что имѣютъ грѣшное тѣло съ грѣховными тѣлесными потребностями, а тамъ, въ будущей жизни, измѣнится тѣло, значитъ, измѣнятся и его потребности; по нашему христіанскому ученію у нихъ уже не будетъ чувства жажды, голода и т. п.

— Асе кудаи беледа (Господь знаетъ)!—проговорилъ киргизъ полнымъ недовѣрія голосомъ къ чувственному представленію будущей жизни по коранитскому ученію.

На этомъ бесѣда наша и прекратилась. Было уже 12 часовъ ночи. Киргизы одинъ по одному улеглись спать. Вскорѣ въ землянкѣ водворилась тишина. Чувствуя переутомленіе отъ дальнаго переѣзда, я, покончивъ съ чаепитіемъ, также легъ и скоро заснулъ крѣпкимъ сномъ. На другой день, раннимъ утромъ, отправился въ дальнѣйшій путь. День былъ солнечный; лошади бойко бѣжали. Киргизъ-ямщикъ, весело покрикивая на нихъ, пѣлъ себѣ подъ носъ какую-то пѣсню. Я, сидя въ возкѣ, предался размысленіямъ. Въ моей головѣ роилось много мыслей по поводу тѣхъ впечатлѣній, которыя получались мною отъ столкновенія съ этими, по моему, добродушными номадами. (Оренб. еп. в.).

Священникъ Г. Крашенинниковъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѣ языки, крѣща-
юще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

1907.

Годъ пятнадцатый.

ТОМЪ II.

№ 16.

А В Г У С Т Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ЛИСТЪ, СОВ. Д.

1907

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

Во входной половинѣ землянки киргизка—хозяйка семьи,—въ средѣ которой провелъ я часть зимней ночи, остановившись на ночлегъ,—готовила ужинъ. Чистую половину, передній уголъ которой занималъ я, сидя на кошмѣ-одѣялѣ, облокотившись на подушку, освѣщала небольшая жестяная лампа, поставленная на лежанкѣ печи, раздѣлявшей землянку на двѣ половины. Тусклый свѣтъ отъ небольшой лампы, паръ отъ варившагося въ котлѣ мяса, сырость въ землянкѣ, не особенно благоустроенной и, по всей вѣроятности, не всегда достаточно отапливаемой—все это отражалось какимъ-то полумракомъ. Однако всѣ мы—какъ я, такъ и присутствовавшіе возлѣ меня, повидимому, чувствовали себя въ хорошемъ расположеніи духа. Находившимся здѣсь киргизамъ хозяину, двумъ сыновьямъ, его дочери-дѣвицѣ и гостю киргизу—всѣмъ хотѣлось поговорить со мною; очевидно въ этой землянкѣ я, какъ русскій мулла, былъ невидаль, а потому каждый на перебой старался спросить меня о чемъ-нибудь, не исключая и киргизки-дѣвицы, которая обращалась ко мнѣ съ вопросами чрезъ сидѣвшаго рядомъ съ ней брата. Вмѣшивалась въ нашъ разговоръ даже и хозяйка, сидѣвшая во входной половинѣ, подлѣ горна, и слѣдившая за варевомъ. Но вотъ киргизъ—гость, пошентавшись сначала о чемъ-то съ хозяиномъ, обратился ко мнѣ съ просьбою о разрѣшеніи ему повѣдать мнѣ что-то весьма важное. Я поспѣшилъ насторожить свое вниманіе, и киргизъ сталъ рассказывать.

— Какъ, мулла, думаешь, въ чью пользу окончатся по твоему вотъ такое дѣло: одинъ киргизъ № 8 аула Бурлянской волости Уральскаго уѣзда, по имени Саменгерей Бексулгановъ,

повѣнчался по правиламъ нашего шаріата на дочери киргиза № 2—аула той же волости Кожака Телювлеева—Зли, въ калымъ при этомъ Телювлеевъ взялъ за свою дочь съ Бексултанова 18 коровъ и 200 рублей деньгами. Спустя нѣкоторое время, повѣнчанную съ Бексултановымъ молодую Злю выкралъ киргизъ № 2 аула Бурлинской же волости Гильманъ Ищановъ. Бексултановъ обратился съ жалобой на Ищанова къ аульному старшинѣ, послѣдній посовѣтовалъ Бексултанову подать прошеніе губернатору съ просьбою: или возвратить ему жену, или же чтобъ Ищановъ возмѣстилъ ему уплаченный за невѣсту калымъ и сверхъ того всѣ, понесенные имъ, свадебные расходы, а всего—24 коровы и 400 рублей деньгами. Отъ губернатора въ настоящее время прошеніе Бексултанова поступило на судъ біевъ, и вотъ—не знаемъ, чѣмъ окончится дѣло.

— По-моему,—отвѣчалъ я,—если Бексултановъ повѣнчался на Телювлеевой по всѣмъ правиламъ вашего шаріата, то отъ Ищанова отберутъ его жену и передадутъ ему, кромѣ того Ищановъ долженъ будетъ возвратить всѣ понесенные Бексултановымъ расходы по суду и подвернуться наказанію за хищническій поступокъ. А какъ, думаешь, поступятъ ваши бій при разбирательствѣ этого дѣла? Какіе у васъ-киргизъ существуютъ при разбирательствѣ такихъ дѣлъ обычаи?

— Бій позовутъ муллу, который вѣнчалъ Бексултанова на Телювлеевой и при двухъ айгакахъ—свидѣтеляхъ разберутъ дѣло. Если Телювлеева выкрадена Ищановымъ не законно, то ее отдадутъ прежнему мужу и при этомъ похитителя и выкраденную имъ женщину у насъ наказываютъ по 80 ударовъ нагайками и кромѣ того „дарбазала асада“, т. е. наказываютъ еще виновника въ похищеніи чужой жены тѣмъ, что вѣшаютъ его на веревку, которую перекидываютъ черезъ перекладину между двумя столбами такъ, чтобы онъ не могъ нѣкоторое время совсѣмъ затянуться. И виновникъ виситъ до тѣхъ поръ, пока не замѣтятъ, что онъ близокъ къ смерти, тогда его—полумертваго снимаютъ съ веревки. Если же судъ біевъ постановитъ рѣшеніе о разводѣ съ первымъ мужемъ, то талакъ—разводный листъ выдается женѣ только при условіи, если похититель удовлетворитъ предъявлен-

ныя прежнимъ мужемъ требованія о возмѣщеніи расходовъ по уплатѣ калыма и свадебныхъ издержекъ; въ противномъ случаѣ талакъ не выдается, и женщина, не получившая талака, считается развратной, а домъ, гдѣ она будетъ проживать незаконно съ другимъ мужемъ, называется арам—нечистое мѣсто.

— Вотъ и пророкъ вашъ Мустафа,—замѣтилъ я,—насильственно отнялъ у усыновленнаго имъ Зейда жену его Зейнаду (Кор. 33,—36—38): не оттого ли у васъ мусульманъ и существуетъ обычай насильственнымъ путемъ овладѣвать чужими женами?

Киргизъ, видимо, обидѣлся, выслушавъ мои слова.

— Да,—проговорилъ онъ,—не напрасно, значить, мы, называемъ васъ русскихъ кафырами, гяурами! Вишь, къ какимъ людямъ вы приравниваете нашего пророка! Развѣ можно уподоблять пророка людямъ, не получившимъ отъ Бога той силы и могущества, которыя имѣлъ нашъ пророкъ въ отношеніи обладанія женщинами?

— Я, вѣдь, сказалъ то, что читалъ про вашего пророка, а ты ужъ и разсердился и кафыромъ называешь!

— Кафырами мы называемъ христіанъ только до ихъ смерти. Когда, напримѣръ, проходимъ мы мимо христіанскихъ кладбищъ, то не должны называть этимъ именъ вашихъ покойниковъ, потому что не знаемъ, что случилось съ ними въ будущей жизни; можетъ быть, Богъ и помиловалъ ихъ. „Ты, вѣдь, мулла, самъ знаешь, что всѣ люди произошли, сначала отъ одного человѣка Адама, только вы—русскіе происходите отъ сына его Каина, а мы—киргизы—отъ Авеля. Людямъ дано было Богомъ для руководства въ дѣлахъ спасенія 4 закона: Тауратъ, Забуръ, Инджиль и Куранъ—всего въ 104-хъ книгахъ. Люди заблуждались въ почитаніи Бога, вотъ и вы христіане не слѣдовали Инджилю, какъ повелѣлъ Богъ, а стали извращать этотъ законъ и перетолковывать его по-своему, возомнили себя, какъ царь Фергаунъ, богами, а потому, для вразумленія людей, и явился послѣдній пророкъ Мухаммедъ.

— Не стану спорить съ тобою, правы ли мы христіане, что, не признавая Мухаммеда не только посланникомъ Божиимъ,

а даже и богобоязливымъ человѣкомъ,—слѣдуемъ только закону Иисуса Христа, или же вы, мусульмане, почитающіе Мухаммеда посланникомъ и пророкомъ Божиимъ, укажу только, на основаніи вашего же Корана и твоихъ словъ, на ту разницу, какая существуетъ въ ученіи Иисуса Христа и вашего пророка относительно обязанностей нашихъ другъ къ другу. Послѣдователи Иисуса Христа любятъ, по словамъ вашего пророка, мухаммеданъ потому, что у христіанъ есть муллы и благочестивые люди и отъ того, что они не горды (Кор. 5, 85 ст.); а вамъ вашъ пророкъ повелѣваетъ считать всѣхъ иновѣрцевъ въ числѣ презрѣннѣйшихъ людей и не любить и тѣхъ изъ нихъ, которые приходились бы даже родственниками вамъ, за то только, что не почитаютъ Мухаммеда посланникомъ Божиимъ (Кор. 58. 22).

— „Ас пискян!“—проговорила киргизка, и всѣ, сидѣвшіе около меня, начали омыwać руки и, усѣвшись вокругъ большой деревянной чашки съ перевареннымъ мясомъ, стали быстро уничтожать измельченное кусками мясо. Закончивъ ужинъ прихлебываніемъ изъ отдѣльныхъ чашекъ сорпы—похлебки, улеглись спать. Вскорѣ въ землянкѣ послышался храпъ. Устроившись на своей постели, я также не замедлилъ предаться успокоительному сну; а на утро, спѣшно напившись чаю, покинулъ киргизскій аулъ. (Оренб. еп. в.).

Священникъ Георгій Крашенинниковъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Идеже научите всѣ языки, крѣщае
ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Матѹ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

1907.

Годъ пятнадцатый.

ТОМЪ III.

№ 24.

ДЕКАБРЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНІА А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОБ. Д.

1907

ихъ, ибо львовымъ образомъ подвизаются на насъ врази наши“. (Томск. е. в.).

А. М.

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

— У Исака было два сына: Ис и Якуб (Исавъ и Іаковъ), — началъ разсказъ объ Іосифѣ мой собесѣдникъ Тоспау въ присутствіи кунаковъ, которые уповательно взглядывали на своего собрата, какъ бы желая сказать ему: „такъ, такъ, дай понять русскому муллѣ, что мы—киргизы совсѣмъ не невѣжи въ дѣлахъ вѣры!...“.

— Еще будучи во чревѣ матери—продолжалъ Тоспау—Ис и Якуб спорили между собою о томъ, кому прежде выйти на свѣтъ; Ис грозилъ Якубу: „если ты раньше родишься, то я убью и тебя, и мать, и всѣхъ родственниковъ, и, наконецъ, себя“. Родился раньше Ис, а Якуб послѣ. Юсупъ (Іосифъ) былъ однимъ изъ 12-ти сыновей Якуба. Шайтанъ въ образѣ старика явился братьямъ Юсуна и сказалъ имъ: „надо убить Юсуна“. Однажды „Юсупъ, будучи 12-ти лѣтъ, видѣлъ сонъ, какъ 11 звѣздъ, солнце и луна поклонились одной звѣздѣ, и другой сонъ такой: напали на Юсуна 10 волковъ и хотѣли съѣсть его, но одинъ изъ волковъ заступился за него и не допустилъ до него другихъ. Сны эти Юсупъ разсказалъ отцу своему Якубу, который велѣлъ до времени умолчать о нихъ: „Это Богъ открываетъ тебѣ коварный замыселъ твоихъ ненавистниковъ братьевъ, но придетъ время—всѣ они будутъ служить тебѣ, и я съ твоей матерью почту тебя, какъ возлюбленнаго Богомъ; ты будешь избранникомъ Божиимъ, и Богъ научить тебя толкованію происшествій“. Братья Юсуна неоднократно просили отца своего отпустить съ ними пасти стада Юсуна: „пусть,—говорили они,—Юсупъ порѣзвится съ нами!“—Якуб долго не соглашался, но, наконецъ, отпустилъ съ ними Юсуна. Взявши съ собой Юсуна, братья сначала хотѣли убить его, но одинъ изъ нихъ посовѣтовалъ имъ бросить его въ колодезь, на что и согласились всѣ,

и, снявши съ Юсуна рубаху, бросили его на дно глубокаго колодца. Къ Юсупу съ неба слетѣлъ архангелъ Джабраилъ и падѣтъ на него рубахи Ибрагима. Случилось проѣзжать недалеко отъ колодца египетскимъ путешественникамъ. Одинъ изъ ихъ каравана, шедшій за водой, былъ удивленъ, замѣтивъ въ колодцѣ молодого красиваго человѣка. Братья Юсуна подошли тогда къ водоносу и здѣсь около колодца сторговались съ путешественниками, запродавъ имъ Юсуна за $18\frac{1}{2}$ серебрянниковъ. Возвратившись домой, братья Юсуна принесли Якубу рубаху Юсуна и со слезами рассказали ему, что, не смотря на всѣ предосторожности со стороны ихъ, они не замѣтили, какъ напалъ на Юсуна волкъ и растерзалъ его, въ доказательство чего они и принесли окровавленную рубашку. Якубъ, выслушавъ своихъ сыновей, горько плакать объ Юсупѣ, такъ что съ нимъ вмѣстѣ плакали горы и камни.

„Въ Египтѣ путешественниками передали Юсуна главному совѣтнику египетскаго царя—Хетфиру. Въ 40 лѣтъ Юсупъ сталъ весьма красивымъ человѣкомъ. Жена Хетфира Залиха, увлекшись красотою Юсуна, хотѣла вовлечь его въ незаконное сожителство съ нею. Она говорила ему: „какое у тебя хорошес лицо, глаза, волосы!“ Юсупъ отрѣчалъ на это Залихѣ: „когда я умру, лицо и глаза обезобразятъ черви, а волосы спадутъ; я не допущу тебя осквернить меня, потому что, содѣлавъ грѣхъ съ тобою, я лишусь райскихъ блаженствъ и буду исключенъ Богомъ изъ числа пророковъ“. Но Залиха не переставала соблазнять Юсуна. Такъ, на глазахъ его она купалась въ серебрянной кадкѣ. Тутъ подкрѣпить Юсуна въ непорочности, по повелѣнію Божію, явился ему въ сновидѣніи отецъ его Якубъ и напомнилъ Юсупу, что, если онъ соблазнится на грѣхъ, то не будетъ угоднымъ Богу, не будетъ пророкомъ. Залиха, однако, не бросала своихъ злыхъ замысловъ, потому что до безумія увлечена была красотою Юсуна, такъ что городскія женщины смѣялись надъ нею. Услышавъ объ этихъ насмѣшкахъ, Залиха созвала однажды къ себѣ до 18-ти такихъ женщинъ и дала каждой изъ нихъ по одному острому ножу, а потомъ позвала Юсуна. Женщины, увидѣвъ Юсуна, заглядѣлись на него до того, что порѣзали себѣ ножами

руки и воскликнули: „это не человекъ, а ангелъ!“ Залиха, потерявъ надежду на осуществленіе своихъ замысловъ вовлечь Юсуна во грѣхъ съ нею, старалась всячески оклеветать Юсуна предъ своимъ мужемъ, доказывая ему, что Юсупъ соблазняетъ ее на жительство. Не смотря на то, что невинность Юсуна въ отношеніяхъ къ Залихѣ однажды засвидѣтельствовало словами 40—дневное дитя, Хетфиръ посадилъ Юсуна въ темницу вмѣстѣ съ царскими слугами: Сакіемъ и Кабазомъ. Однажды Сакію и Кабазу привидѣлись сны, и они просили Юсуна разъяснить значеніе ихъ. Сакій говорилъ, что онъ несъ на головѣ хлѣбъ, и птицы клевали его, а Кабазъ говорилъ, что онъ выжималъ виноградъ. Юсупъ объявилъ имъ, что оба они вскорѣ будутъ освобождены изъ темницы, но обоимъ ихъ постигнетъ не одинаковая участь, что Кабазъ попрежнему будетъ разливать вино въ царскомъ дворцѣ, а Сакій будетъ распять, и птицы будутъ клевать его голову. При этомъ Юсупъ просилъ Кабаза напомнить о немъ царю. Однажды Маликъ-Ріонъ, царь египетскій, видѣлъ сны и для толкованія ихъ позвалъ къ себѣ всѣхъ извѣстныхъ ворожеевъ и гадалщиковъ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ разъяснить царю значеніе видѣнныхъ имъ сновъ. Выпущенный изъ темницы Кабазъ только черезъ нѣсколько лѣтъ вспомнилъ объ Юсупѣ и передалъ о немъ царю. Освобожденный изъ темницы Юсупъ рассказалъ царю видѣнные имъ сны и истолковалъ ихъ значеніе—семь тучныхъ коровъ и семь колосьевъ зеленыхъ,—говорилъ онъ царю,—означаютъ семь лѣтъ урожайныхъ, а семь коровъ тощихъ и семь сухихъ колосьевъ означаютъ семь лѣтъ неурожайныхъ; въ эти послѣдніе семь лѣтъ наступитъ голодъ и потребится весь запасъ хлѣба, сдѣланный за 7 урожайныхъ лѣтъ, подобно тому, какъ семь тощихъ коровъ съѣли семь тучныхъ. Послѣ 7-ми лѣтъ засухи Богъ пошлетъ на землю дожди, и земля родить виноградъ“.

„Царь остался весьма довольнымъ толкованіемъ сновъ и поставилъ Юсуна главнымъ начальникомъ надъ городомъ. Юсупъ въ наступившіе 7 лѣтъ урожайныхъ много заготовилъ хлѣба, такъ что, когда наступили 7 лѣтъ неурожайныхъ, многіе изъ разныхъ странъ пріѣзжали къ нему за хлѣбомъ. Пріѣхали къ нему

за хлѣбомъ и братья его. Юсупъ велѣлъ отпустить имъ хлѣба, а на другой разъ, если они прїѣдутъ за хлѣбомъ, отпустить имъ при условїи, если они привезутъ къ нему ихъ младшаго брата. Деньги, взятые за хлѣбъ, Юсупъ приказалъ своимъ слугамъ незамѣтно спрятать въ мѣшкахъ братьевъ. Братья, возвратившись домой, были удивлены потому, что деньги, уплаченные ими за хлѣбъ, оказались въ привезенныхъ ими мѣшкахъ, и они ни за что не соглашались ѣхать снова за хлѣбомъ, если отецъ ихъ не отпустить съ ними ихъ младшаго брата. Якубъ, сожалѣя объ Юсупѣ, долго не соглашался разстаться со своимъ младшимъ сыномъ, и только, когда сыновья его поклялись ему возвратить своего младшаго брата обратно невредимымъ, Якубъ отпустилъ его съ ними. Приказавъ своимъ слугамъ снабдить братьевъ хлѣбомъ, Юсупъ велѣлъ незамѣтно для нихъ положить въ одинъ изъ мѣшковъ свою дорогую чашу. Черезъ нѣсколько времени слуги Юсупа нашли эту чашу въ мѣшкахъ на вьюкѣ, гдѣ находился его младшій братъ. Обличенные въ воровствѣ братья Юсупа, по требованію Юсупа, вынуждены были отдать ему своего младшаго брата и безъ него возвратиться къ своему отцу. До изнеможенія опечаленный горемъ Якубъ снова посылаетъ въ Египтъ своихъ сыновей провѣдать о своемъ младшемъ сынѣ, а также—не услышать ли они чего и объ Юсупѣ? На этотъ разъ сыновья его возвращаются къ отцу своему съ радостной вѣстью о томъ, что младшій ихъ братъ находится во власти пропавшаго Юсупа, въ доказательство истинности своихъ словъ они привозятъ отцу своему одежду Юсупа. Когда Якубъ накрываетъ этой одеждой лицо свое, къ нему возвращается потерянное имъ зрѣніе. Родители Юсупа спѣшатъ въ Египетъ увидѣть своихъ любимыхъ сыновей. Встрѣтивъ ихъ, Юсупъ сажаетъ ихъ на высокія сѣдалища, они падаютъ предъ нимъ ницъ и поклоняются ему. Тутъ Юсупъ напоминаетъ своимъ родителямъ и братьямъ о видѣнномъ имъ снѣ, когда 11 звѣздъ, солнце, и луна поклонились его звѣздѣ. Послѣ смерти царя Малика Ріона сталъ царствовать въ Египтѣ Юсупъ, женившись на Залихѣ,—заклучилъ свой рассказъ мой словоохотливый рассказчикъ.

— Такъ, вотъ, Тоспау, по словамъ пророка Юсупа, какъ видно изъ твоего разсказа, Богу противно незаконное сожителство съ женщиной; совершившій такой грѣхъ не угоденъ Богу и, если онъ пророкъ, Богъ исключаетъ его изъ числа пророковъ. И по Корану вашему такое сожителство называется злымъ, мерзостью, и Богъ предохраняетъ отъ этого грѣха своихъ непорочныхъ слугъ. (Кор. 12 гл. 24 ст.). Какъ же это Мустафа, называемый вами—мусульманами „печатью пророковъ“, пойманный своими женами въ тайномъ незаконномъ сожителствѣ съ коптянкой Маріей (Кор. 66 гл. 1—5 ст.), не созналъ своего грѣха, а сталъ укорять женъ въ шпіонствѣ и оправдывать себя тѣмъ, что ему Богъ дозволилъ брать себѣ въ жены невольницъ, сколько онъ пожелаетъ (Кор. 33 гл. 52 ст.)? Значить, выходитъ, Богъ дозволилъ Мустафѣ совершать грѣхъ, не простительный для другихъ пророковъ. Подумай-ка теперь, Тоспау, былъ ли пророкомъ вашъ Мустафа, когда онъ былъ великимъ грѣшникомъ?

— Ну, ты, мулла, заговариваешься, —ѣзжай-ка туда, куда ѣдешь!—проводжалъ меня мой собесѣдникъ изъ своего дома, очевидно, возмущившійся моимъ заключеніемъ относительно пророческаго достоинства и святости Мухаммеда.

Священникъ Георгій Крашенинниковъ.

Настроение Казанскихъ татаръ.

Общественная и политическая жизнь въ Казани и ея губерніи опредѣляется участіемъ въ ней мусульманскаго населенія, представители котораго играютъ видную роль и въ городской думѣ и при каждахъ выборахъ въ Г. Думу. До начала „освободительнаго движенія“ 1905 г. Татары жили въ полномъ мирѣ и согласіи съ русскимъ населеніемъ и всегда заявляли себя какъ строгіе блюстители законности. Поэтому несмотря на весьма нестрый этнографическій составъ нашей губерніи, до „дней свободы“ у насъ никакого инородческаго вопроса въ сущности не было. Если среди Татаръ бывали какія-нибудь волненія, то вызывались они исключительно боязнью Татаръ, что ихъ насильно обратятъ

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Идеже научите всѣ языки, крѣща
ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

1908.

Годъ шестнадцатый.

ТОМЪ I.

№ 1.

Я Н В А Р Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. П. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВВЕЛОВСКИЙ ПР., СОВ. Д.

1908

бара и одинъ погребъ. Въ пользованіи причта одна баня, построенная на средства прихожанъ въ 1895 г.

Свящ. Гр. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

Тусклый свѣтъ отъ лампы не мѣшалъ моему взволнованному собесѣднику Тоспау пристально всматриваться въ лежавшую предъ нимъ книгу „Ануаръ“, какъ онъ назвалъ ее, и продолжать пересказывать мнѣ изъ прочитаннаго имъ въ этой книгѣ о жизни пророковъ.

— Давудъ,—говорилъ онъ,—сынъ Ишы. Когда народъ израильскій развратился, Богъ послалъ для вразумленія его Давуда и далъ этому пророку законъ въ 150 суре (главъ) подъ названіемъ „Зябуръ“. Когда Давудъ читалъ Зябуръ, вмѣстѣ съ нимъ прославляли Бога птицы, слетаясь во множествѣ къ тому мѣсту, гдѣ находился Давудъ. А чтобы сдѣлать ему холодокъ, птицы сближались надъ его головой одна къ другой такъ тѣсно, что какъ бы устраивали зонть. Давудъ имѣлъ 99 женъ. Однажды онъ вошелъ въ одинъ домъ и встрѣтился съ человѣкомъ, который оказался потомъ воплощеніемъ его смерти. Этотъ человѣкъ предсказалъ Давуду день его кончины. Послѣ смерти Давуда къ его праху изъ разныхъ сторонъ собралось до 40,000 человѣкъ и молились объ немъ. По сказанію Мухаммеда Давудъ былъ погребенъ недалеко отъ могилы Ибрагима, прожилъ всего 100 лѣтъ, умеръ въ субботу.

Иса (Иисусъ) происходилъ изъ рода Давуда. Отецъ Маріи Ибранъ и мать Хыйна были до старости бездѣтными; они горевали о своемъ бездѣтствѣ. И, вотъ, однажды Ибранъ сказалъ своей женѣ: „что ты будешь дѣлать, если отъ тебя родится не сынъ, а дочь?“—Жена его, какъ бы въ отвѣтъ на это, дѣйствительно родила дочь, которую называли они Маріей. Спеленавъ ребенка, Хыйна отнесла въ Іерусалимскую мечеть. Потомъ въ

Иерусалимѣ собрался народъ и, видя что-то необычное въ появленіи на свѣтъ Маріи, стали судить о томъ, кому поручить кормленіе и воспитаніе ребенка. Определено было рѣшить этотъ вопросъ жребіемъ, для чего нужно было бросить въ воду рѣшки птичьи перья, и чье перо потонетъ раньше, тому, значить, Богъ судилъ заняться кормленіемъ и воспитаніемъ Маріи. Воспитаніе Маріи по жребію предоставлено было пророку Захарію, отцу Іяхъи (Іоанна Предтечи), который и помѣстилъ Марію въ михрабъ¹⁾ Іерусалимской мечети. Захарію приходилось только слѣдить за воспитаніемъ Маріи, питалась же она небесной пищей. Марія изучила грамоту лучше всѣхъ мullahъ. Архангелъ Джабраиль, являясь Пресвятой Дѣвѣ, наставлялъ ее въ молитвѣ, и Марія постоянно и усердно молилась на колянахъ. Однажды явился Ей Джабраиль и сказалъ: „Ты чиста, Ты мужа не будешь знать, изъ Тебя чудомъ Божиимъ родится Сынъ Иса; Онъ какъ скажетъ, такъ и будетъ, и будетъ говорить въ колыбели“. Когда Марія купалась въ рѣкѣ, чтобы омыть себя отъ женскихъ нечистотъ, предсталъ Ей снова Джабраиль Она испугалась. Джабраиль сказалъ Ей: „не бойся, Марія!“ Тогда Марія проговорила: „я вѣрю, что ты посланъ отъ Бога“. Джабраиль возвѣстилъ Маріи, что, по волѣ Божіей, отъ Нея вскорѣ родится сынъ. Марія, усумнившись въ томъ, какъ отъ нея безъ мужа можетъ родиться Сынъ, спросила объ этомъ Джабраиля. Джабраиль отвѣтилъ на это Маріи, что для Бога ничего нѣтъ невозможнаго. И послѣ этихъ словъ Джабраиль дунулъ (урде) духъ въ ротъ Маріи, и она тотчасъ же почувствовала Свою беременность и, скрываясь отъ народа, удалилась на одну изъ отдаленныхъ вершинъ горъ. Когда родился отъ Маріи Иса, Маріи было 10 лѣтъ, въ беременности же Своей Она пребывала всего одинъ часъ,—заклучилъ Госпау свой рассказъ изъ лежавшей предъ нимъ книги и, очевидно, утомившись, попросилъ меня дать ему отдыхъ и не беспокоить его своими вопросами.

— Я только одинъ вопросъ задамъ тебѣ,—обратился я къ рассказчику,—и ты не откажись, пожалуйста, отвѣтить мнѣ на

¹⁾ Михрабомъ называется особое углубленіе въ мусульманскихъ мечетяхъ въ сторону нахождения Каабы.

него. Иисусъ Христосъ, по вашему, родился отъ Маріи безъ мужа, чудомъ Божиимъ, отъ духа Божія, ниспосланнаго въ Марію Джабраиломъ,—чѣмъ же тогда Сыномъ былъ Иисусъ Христосъ?

— Сыномъ Божиимъ, —отвѣчалъ Тоспау.

— Видишь, вашъ пророкъ Мустафа не могъ скрыть того, что Иисусъ Христосъ родился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи по наптію Св. Духа и, назвавъ Иисуса Христа въ своемъ Коранѣ „Рухъ Алла“ (Духомъ Божиимъ Кор. 4, 169; 21, 91; 66, 12), онъ тѣмъ самымъ неминусо долженъ былъ признать Иисуса Христа и Сыномъ Божиимъ, а Пресвятую Дѣву Марію — Богородицей.

Тоспау долго молчалъ. Судя по выраженію его лица онъ во время молчанія какъ бы провѣрялъ правильность даннаго имъ отвѣта. Потомъ вздохнувъ проговорилъ: „ваша вѣра—для васъ, а наша—для насъ!“

На этомъ и прекратилась на тотъ разъ наша бесѣда. (Оренб. е. в.).

Священникъ Георгій Крашенинниковъ.

В ъ К и т а ѣ.

Вскорѣ по усмиреніи боксерскаго возстанія въ сознаніи китайцевъ стала крѣпнуть наклонность къ ознакомленію со всѣмъ европейскимъ и главнымъ образомъ съ религіей, такъ какъ въ Китаѣ Европа заявила себя съ самаго начала проповѣдницею христіанства и первые иностранцы, миссіонеры вступили въ Китай съ цѣлями пропаганды вѣры. Исканіе вѣры у провинціаловъ выразилось въ образованіи обществъ, въ выборѣ лицъ, въ посылкѣ ихъ въ города и миссіи для собиранія предварительныхъ свѣдѣній, и, какъ можно судить по нѣкоторымъ частнымъ случаямъ, выборные эти разузнавали вмѣстѣ и о способахъ улучшенія своего положенія путемъ освобожденія отъ чиновничьяго произвола. Однимъ словомъ искали лучшаго во всѣхъ отношеніяхъ. Одна такая группа посланныхъ явилась въ православную церковь въ г. Ханькоу въ 1901 году. Это были жители мѣстечка Фынъ-коу, провинціи Ху-бэй въ разстояніи 150 верстъ отъ Хань-

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѣ языки, крѣща
ихъ во имя Отца и Сына и Свяго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

1908.

Годъ шестнадцатый.

ТОМЪ I.

№ 8.

АПРѢЛЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОБ. Д.

1908

страданіе къ людямъ, выражающееся въ матеріальной и нравственной поддержкѣ несчастныхъ. Также сострадательны якуты и къ животнымъ. Отрицательныя качества якутовъ, это — корысть, честолюбіе, властолюбіе, мстительность и плотоугодіе. Кромѣ того у нихъ сильно развита страсть къ картежничеству и пьянство.

Въ умственномъ отношеніи прихожане-якуты мало развиты. Только въ послѣднее время начинается у нихъ усиленное стремленіе къ грамотности и образованію. Но вслѣдствіе неудовлетворительно поставленныхъ здѣшнихъ церк.-прих. школъ въ матеріальномъ и учебномъ отношеніи, это стремленіе ихъ не находитъ должнаго удовлетворенія. Министерскихъ-же школъ мало да и поступаютъ въ нихъ большею частію дѣти привилегированныхъ и богатыхъ родителей; дѣти-же бѣдныхъ остаются внѣ школы. Въ нашемъ приходѣ имѣется всего до 20-ти грамотныхъ людей. Вслѣдствіе постоянного соприкосновенія здѣшнихъ инородцевъ съ торговыми пунктами р. Лены и съ пріисками, они все-таки по немногу становятся культурнѣе и образъ жизни ихъ постепенно улучшается.

Свящ. Гр. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

— Молдеке, кѣжѣ саган беремен-ма. — Не дать-ли тебѣ каши? — Съ такимъ предложеніемъ обратилась киргизка, хозяйка землянки, въ моемъ присутствіи, къ киргизскому муллѣ, занимавшему въ землянкѣ почетное мѣсто. Съ муллой, который былъ занятъ обученіемъ грамотѣ окружавшихъ его ребятишекъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, я успѣлъ уже познакомиться, начавъ съ нимъ разговоръ съ того, какъ его зовутъ и гдѣ онъ обучался шаріату. Мулла назвалъ себя Омаромъ Кошебаевымъ и похвастался тѣмъ, что онъ учился у извѣстнаго среди киргизъ Уральской области муллы Казмухаммеда, теперь умершаго; однако онъ — не указный мулла, а только занимающійся обученіемъ грамотѣ ребятъ.

Оставивъ въ покоѣ муллу, я обратился съ разспросами къ сидѣвшимъ близь меня киргизамъ о томъ, какъ готовится кѣжѣ, которое предлагала киргизка муллѣ.

— Кѣжѣ, или тоже, что тары — просо, только поджаренное,—объяснилъ мнѣ одинъ изъ киргизъ,—приготавливается такъ: насыпаютъ просо въ казанъ съ водой и кипятятъ его сначала нѣкоторое время въ водѣ, потомъ воду выливаютъ и особой мѣшалкой, называемой болгауш, просушиваютъ его, подогрѣвая изъ легка казанъ. Затѣмъ высыпаютъ просо въ особую деревянную посуду, похожую на ступу, называемую келе, и кельсабомъ, т.-е. деревяннымъ же пестомъ толкутъ его до тѣхъ поръ, пока зерна не очистятся отъ скорлупы. Очищенное отъ скорлупы просо сыпаютъ снова въ казанъ и, поджаренное въ казанѣ на салтѣ, оно является весьма вкуснымъ и любимымъ у киргизъ кушаніемъ.

— Небось, байбійше (хозяйка дома) не предложила мнѣ—русскому муллѣ такого кушанья! — пошутилъ я, обратившись какъ бы съ упрекомъ къ сидѣвшей подлѣ котла киргизкѣ.

— Что же! я и тебѣ подамъ чашку съ кѣже,—проговорила киргизка.

— Нѣтъ ужъ, спасибо, поздно хватилась,—отклонилъ я предложеніе.

— Богъ одинъ, законъ разный,—проговорилъ въ это время мулла, самодовольно усмѣхнувшись.

— Нѣтъ, и въ законѣ есть много сходнаго — замѣтилъ я. Укажу къ примѣру на то, что было когда-то время, когда пророкъ вашъ Мухаммедъ былъ язычникомъ, а потомъ сталъ почитать за пророковъ Мусу и Давуда. Тауратъ Мусы и Зябуръ Давуда и для насъ являются священными книгами, изъ которыхъ мы научаемся познавать и прославлять истиннаго Бога. Впрочемъ вы, мусульмане, какъ-то мало поминаете эти книги при разговорахъ съ вами о вѣрѣ, какъ будто бы онѣ не заслуживаютъ вашего особаго вниманія...

— Да, да, мулла,—обратился ко мнѣ Омаръ: и вы почитаете многихъ изъ нашихъ пророковъ, только такъ ли рассказывается въ вашихъ книгахъ о жизни этихъ пророковъ, какъ рассказывается въ нашихъ? Возьмемъ въ примѣръ пророка Идриса.

Тоже ли рассказывается въ вашихъ книгахъ объ этомъ пророкѣ, который много училъ дѣтей и получилъ отъ Бога книги пророковъ Адама и Чеша, что сообщается о немъ въ нашей книгѣ „Алты бармакъ“ или въ книгѣ „Ануаръ“.

— Не пойму, о какомъ ты пророкѣ спрашиваешь меня: не знаешь ли, какъ еще называютъ Идриса по-вашему?

— Ну, Ахнукомъ!

— И теперъ не догадываюсь, кто это. Да ты раскажи мнѣ пожалуйста, что ты знаешь изъ вашихъ книгъ объ Идрисѣ, тогда я скорѣе догадаюсь, о комъ ты спрашиваешь меня.

— Что же, побесѣдуемъ, коль такъ! Идрисъ прожилъ на землѣ 360 лѣтъ, жилъ въ городѣ Мысырѣ, занимался изготовленіемъ разнаго оружія и обученіемъ грамотѣ дѣтей. Онъ былъ пророкомъ послѣ пророка Чеша, получилъ отъ Бога книги пророковъ Адама и Чеша и, кромѣ того, самъ изобрѣлъ 30 писменъ своихъ. Идрисъ имѣлъ дружбу съ ангеломъ смерти Азраиломъ. Однажды онъ просилъ Азраила вынуть его душу, которую ему желательно посмотрѣть. Азраиль отказался исполнить желаніе Идриса въ виду того, что не пришло еще время умереть Идрису. Идрисъ обратился съ усердной молитвой къ Богу, чтобы Богъ повелѣлъ Азраилу взять его душу и опять вложить. Богъ исполнилъ просьбу Идриса, и ангелъ Азраиль, по повелѣнію Божію, взялъ душу Идриса и, когда послѣдній посмотрѣлъ ее, снова соединилъ душу съ тѣломъ, ожививъ такимъ образомъ Идриса. При этомъ Азраиль повѣдалъ Идрису, что не легко ему, Азраилу, бываетъ отлучать души отъ тѣлъ у другихъ людей, тогда какъ душу Идриса онъ отлучилъ весьма легко. Потомъ Идрисъ попросилъ Азраила сносить его въ адъ. Азраиль, получивши повелѣніе отъ Бога, сносить Идриса въ адъ и, снова взять его оттуда, исполнилъ желаніе Идриса. Идрисъ не захотѣлъ долго находиться въ аду и попросилъ Азраила какъ можно скорѣе взять его оттуда и показать ему рай. Азраиль исполнилъ и это желаніе Идриса, но тогда только, когда получилъ на это повелѣніе отъ Бога. Райская жизнь настолько была привлекательна, что Идрисъ не пожелалъ было покинуть рая, такъ что Азраиль вынужденъ былъ напомнить ему условіе, при которомъ

Богъ повелѣлъ показать ему рай. Идрисъ просилъ Бога показать ему рай, и обѣщалъ немедленно покинуть его, когда того потребуетъ Азраилъ. Выслушавъ отъ Азраила напominаніе о своемъ обѣщаніи, Идрисъ опять таки послѣ долгаго сопротивленія, со скорбію, согласился, наконецъ, покинуть рай, придумавъ однако при этомъ такой коварный замыселъ. Незамѣтно для Азраила онъ сбросилъ съ себя въ раю кебесы (калоши) и, когда Азраилъ вывелъ его изъ рая, Идрисъ обратился къ нему съ такимъ заявленіемъ: „позволь мнѣ возвратиться за забытыми мною въ раю кебесами!“ Азраилъ, не подозрѣвая коварства Идриса, уважилъ его просьбу, но послѣдній, вошедши въ рай за кебесами, рѣшительно отказался на этотъ разъ выйти изъ рая. Ты,—говорилъ Идрисъ Азраилу,—по повелѣнію Божію умертвилъ меня, отлучивъ мою душу отъ тѣла и опять оживилъ, соединивъ душу съ тѣломъ; по повелѣнію же Божію ты вводилъ меня сначала въ адъ и вывелъ оттуда, потомъ въ рай, и я, повинувшись волѣ Божіей, покинулъ и рай. Сейчасъ же ты по своей волѣ разрѣшилъ мнѣ возвратиться въ рай за кебесами, и я не хочу покинуть рая! Тогда Азраилъ взмолился къ Богу о томъ, какъ поступить ему съ непокорнымъ Идрисомъ? Богъ повелѣлъ Азраилу оставить Идриса въ раю, такъ что этотъ пророкъ, по нашимъ книгамъ, живымъ былъ взятъ въ рай,—заклучилъ свое повѣствованіе мулла.

— Теперь и я догадался, о какомъ это пророкъ ты поразсказалъ мнѣ: ты говорилъ объ Энохѣ, который, по свидѣтельству Таурата, дѣйствительно за свою святость былъ взятъ Богомъ живымъ на небо. На землѣ Энохъ, какъ сказано въ этой книгѣ, прожилъ не 360, а 365 лѣтъ. А ужъ вотъ разсказъ-то твой о кебесахъ нельзя признать вѣроятнымъ, какъ будто Богу могутъ нравиться люди, когда они хитрятъ и обманываютъ Его или Его слугъ —ангеловъ. Тѣмъ болѣе не могло случиться этого съ Энохомъ, который, по повѣтствованію Таурата, такъ угодилъ Богу своею праведностью, а не хитростью или обманомъ, что взятъ былъ Богомъ живымъ на небо. По твоему же разсказу выходитъ, что Энохъ угодилъ въ рай по своей хитрости. Откуда же взятъ такой несправедливый разсказъ о праведномъ Энохѣ? Конечно, отъ выдумки людей.

Мулла, внимательно выслушавъ меня, проговорилъ: „Богъ знаетъ!“ Потомъ, какъ бы желая показать мнѣ, что онъ не хочетъ далѣе продолжать со мною бесѣды, подозвалъ къ себѣ ближе ребятишекъ и заставилъ ихъ тягуче-пѣвучимъ голосомъ читать арабское чтеніе.

Любезно попрощавшись съ муллой, мы разстались. (Оренбургскія еп. вѣд.).

Священникъ Георгій Крашенинниковъ.

Новое религіозное общество въ Корей: „Чён-до-гё“¹⁾.

Вопр. Что такое человѣческая духовная природа — сён-ён?

Отв. Что касается духа — „ён“, то это есть начало, образующее умъ; что касается характера — „сён“, то это есть сосудъ, вмѣщающій духъ — „ён“: послѣдній играетъ роль чистаго, хорошаго зеркала, такъ какъ отображаетъ въ себѣ явленія и предметы вселенной. Онъ можетъ брать прекрасное и дивное, — тайны твореній и удовлетворять относящееся къ тѣлу, сообразно великій разумъ: поистинѣ это достойно названія чуда! Но однако вслѣдствіе того, что у человѣка нѣтъ начала, по которому бы онъ самопроизвольно, опредѣляя, избиралъ добро или зло и самопроизвольно поступалъ, то если имѣется на лицо добрая душа, она, упражняясь въ добръ, достигаетъ крайней степени (совершенства) въ добродѣтели, — а если на лицо — злая душа, то она, упражняясь во злѣ, достигаетъ крайней мѣры въ злодѣяніяхъ. (Так. обр. „Чён-до-гё“ весьма опредѣленно проповѣдуетъ „ученіе о предопредѣленіи“ человѣка къ добру или злу. Однако вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ увидимъ ниже, „Чён-до-гё“ проводитъ мысль о необходимости самоусовершенствованія и достиженія так. обр. „нормальнаго состоянія“ (вѣроятно только для „избранныхъ“). Авт.).

¹⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 7, стр. 324—330.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѣ языки, крѣщаще
ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

1908.

Годъ шестнадцатый.

ТОМЪ III.

№ 21.

Н О Я Б Р Ъ .

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САРЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОБ. Д.

1908

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

Утомленный длиннымъ переѣздомъ до станціи, я, облокотившись на столъ, сидѣлъ молча въ стаціонной избѣ въ компаніи нѣсколькихъ человѣкъ киргизъ, когда въ распахнувшуюся съ шумомъ дверь вошелъ молодой лѣтъ 22-хъ киргизъ. Вошедшій смѣло подходитъ ко мнѣ и подаетъ мнѣ руку со словами: „здравствуйте!“

— Здравствуй!—говорю въ отвѣтъ, подавъ руку: видно, по-русски умѣешь говорить?

— Какъ же! Въ двухклассномъ русско-киргизскомъ училищѣ кончилъ курсъ. А вы, видно, русскій попъ! По какимъ же дѣламъ киргизской стороною ѣздите, у насъ киргизъ есть свои муллы?

— А что? Развѣ непріятно киргизамъ видѣть русскаго муллу! Вѣдь, отъ муллы едва ли чего дурного можно услышать, кромѣ хорошаго, напримѣръ: что нибудь о законѣ нашемъ и вашемъ, въ которыхъ не мало есть сходнаго.

— Да, это правда! Мы, значить, Иисуса считаемъ также пророкомъ, который родился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи.

— Не скажешь ли мнѣ, какъ учатъ ваши муллы о томъ, какъ родился Иисусъ Христосъ отъ Пресвятой Дѣвы Маріи безъ мужа?

— Объ этомъ у насъ говорятъ поразному: одни говорятъ, что Марія родила Иисуса отъ солнца, заговорилъ мой собесѣдникъ уже по-киргизски, другіе—отъ вѣтра, третьи—отъ дуновенія ангела Джабраила и четвертые—отъ человѣка.

— А какъ же въ Коранѣ Мухаммеда сказано, что отъ Духа Божія (Рухъ Алла)? Развѣ вы не вѣрите вашему про-року?

— Какъ не вѣрить, вѣримъ. А скажи, мулла, чѣмъ у васъ объясняютъ то, что женщины тяжело мучатся при родахъ?

— На то была воля Божія, сказанная прародительницѣ Евѣ за нарушеніе ею заповѣди Божіей. Господь сказалъ, что за этотъ грѣхъ она будетъ въ болѣзняхъ рождать дѣтей.

— Нѣтъ! Наши киргизы подругому толкуютъ.

— Расскажи-ка, какъ же толкуютъ ваши киргизы.

— У насъ говорятъ, что въ каждомъ домѣ пребываетъ албаста—домовой и, если какую женщину онъ не возлюбитъ, то замучитъ ее до смерти. Албаста мучитъ также по ночамъ и жи-вотныхъ.

— Вотъ ты заговорилъ о дѣтяхъ; кстати—скажи-ка мнѣ: съ какого мѣсяца ваши киргизы считаютъ годы рожденія своихъ дѣтей?

— У насъ, какъ и у васъ, считаютъ въ году двѣнадцать мѣсяцевъ, но въ какомъ бы мѣсяцѣ дитя ни родилось, наши киргизы высчитываютъ годы рожденія съ наурыза (марта) мѣсяца, а не какъ татары, которые высчитываютъ время рожденія съ того мѣсяца, въ которомъ дитя родилось.

— Почему же это у васъ въ такомъ уваженіи мѣсяць мартъ, что и время рожденія вы высчитываете отъ этого мѣсяца.

— Мартъ мѣсяць—начало весны; съ наступленіемъ же весны мы, киргизы, какъ бы перерождаемся, покинувъ ненави-стные намъ землянки и перебравшись въ свои кочевки.

Послѣ этихъ словъ киргизъ, очевидно, не выдержалъ,—и затащилъ обычные запѣвы протяжной киргизской пѣсни, которая слышится проѣздомъ по степи въ лѣтнее время.

Въ исполненіи этихъ запѣвовъ, а именно—въ протяжномъ вытягиваніи ихъ тоскливо жалобнымъ и заунывнымъ голосомъ слышится, съ одной стороны, раздолье и ширь, которыми поль-зуются киргизы въ своей степи въ лѣтнее время, съ другой—апатія киргизъ ко всему, что находится за горизонтомъ при-вольной киргизской степи...

Не желая выслушивать дальнѣйшихъ стиховъ затянутой киргизомъ пѣсни, принимавшей уже эротическій характеръ я, спѣшно попрощавшись съ компаніей, покинулъ станцію. (Оренб. е. в.).

Священникъ Г. Крашенинниковъ.

Католическая миссія ¹⁾.

Для успѣха миссіи однихъ образовательныхъ, подготовляющихъ хорошихъ миссіонеровъ, заведеній еще далеко недостаточно. Не менѣе ихъ нужно еще множество другихъ вспомогательныхъ учреждений, которыя бы — такъ сказать — закрѣпили успѣхи миссіонерской проповѣди. И католическая церковь и католическіе миссіонеры отлично и совершенно ясно понимали, что результаты проповѣди, особенно среди дикарей, не могутъ быть прочными и устойчивыми сами по себѣ; крещеніе язычника — только начало обращенія его въ христіанство. Новообращенныхъ нужно постоянно воспитывать и укрѣплять въ усвоенныхъ ими христіанскихъ понятіяхъ и вѣрованіяхъ, — нужно всячески помогать имъ и духовно и матеріально. Нужно строить среди новообращенныхъ церкви, капеллы, школы, больницы, сиротскіе дома, богадѣльни; въ мѣстахъ миссіи нужно имѣть постоянные причты, даже епископовъ, учителей, докторовъ и т. д.; тамъ нужны духовныя семинаріи и коллегіумы. А на все это необходимы громадныя денежныя средства.

И вотъ тутъ-то на помощь миссіи приходитъ католическое общество съ его безчисленными братствами, союзами, конгрегаціями и тому подобными учрежденіями, поставившими своею цѣлью изысканіе денежныхъ и вообще матеріальныхъ средствъ на нужды католической миссіи, а также и людей нужныхъ для служенія въ миссіи. Такихъ учреждений въ католическихъ странахъ такъ много, что ихъ трудно счесть и перечислить; *Биццарій* напр. въ своемъ списокѣ (далеко не полномъ еще) насчитываетъ *подобныхъ учреждений болѣе 300* (изъ нихъ 120 было вновь открыто уже послѣ французской революціи въ прошломъ столѣ-

1) Окончаніе. См. „Правосл. Благов.“ № 20, стр. 159—165.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ. ОРГАНЪ

ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ МИССИИ.

Издание Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Благоговѣстите день ѿ дне спсѣніе Гога нашего, возвѣстите во іазыцѣхъ сѣвѣ
ѿ Ггѡ, во всѣхъ мѡдехъ чюдеса ѿ Ггѡ. (Пс. 95, 2—3).

Свѣтъ Хгѡвъ
просвѣщаетъ всѣхъ.

Шѣдше научите всѣхъ
іазыки, вѣстайте ѿхъ во
имѣ Оца и Ггѡа и
Сгѡго Дха, оучающе ѿхъ
вмѡстѣ всѣхъ, ѣлика запо-
вѣдахъ вамъ.

(Мѡ. XXVIII, 19—20).

Рцѣте во іазыцѣхъ, іакѡ Гдѣ воцарѣса. (Пс. 95—10).

Адресъ Редакціи и Конторы: Москва, Лиховъ пер., Епарх. Домъ.

III.

Киргизы въ Уральской области.

Территорія Уральской области по лѣвую сторону рѣки Урала, занимающая площадь приблизительно въ 23.160.832 десятины земли, называется Киргизской въ отличіе отъ Казачьей, находящейся по правую сторону рѣки Урала. Земля эта называется Киргизской и потому еще, что, будучи Государственной собственностью, находится во временномъ пользованіи киргизъ.

Киргизы Уральской области принадлежатъ къ племени, такъ называемому, — „киргизъ-кайсаковъ“ или, правильнѣе—„кызыкъ киргизовъ“, которое занимаетъ, между прочимъ, степи въ Астраханской губерніи и въ областяхъ: Тургайской, Акмолинской, Сыръ-Дарьинской, Семирѣченской, Семипалатинской, Самаркандской и Забайкальской. Киргизъ-кайсацкое племя, въ свою очередь, раздѣляется на нѣсколько родовъ—руу, таковы по роду киргизы въ Уральской области: адаевцы, табынцы и др. По переписи 1897 года, въ Уральской области насчитывалось киргизъ до 478,695 душъ обоого пола, а въ настоящее время цифра эта должна приблизительно увеличиться до $\frac{1}{2}$ милліона душъ обоого пола. Ростъ этой цифры увеличился, вѣрнѣе всего, не на счетъ большаго $\%$ рождаемости, чѣмъ $\%$ смертности киргизскаго населенія, а на счетъ проникшихъ въ массѣ въ киргизскую среду татаръ и совмѣстно живущихъ съ ними, въ качествѣ торгашей, ремесленниковъ и рабочихъ, такъ какъ сами киргизы, благодаря неправильному образу жизни и плохому питанію, склонны къ вырожденію. Проникшіе въ киргизскія степи татары усиленно навязываютъ киргизамъ мусульманство, сами же по себѣ киргизы мало склонны къ этой религіи, и она съ большимъ для татаръ трудомъ прививается къ нимъ. Киргизы и въ настоящее время, хотя и приеадлежатъ къ мусульманамъ суннитскаго исповѣданія и хангиріитскаго законоположенія, т. е. у нихъ дѣла религіознаго характера рѣшаются по преимуществу по законовѣднію Абу-Хинифы Нумана бенъ Сабита, жившаго въ 699 по 767 годъ отъ Р. Х., но во многомъ въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ проявляютъ себя полуязычниками—шаманами.

Замѣтно, что исламъ пустилъ болѣе глубокіе корни у киргизъ тамъ, гдѣ среди киргизъ проживаетъ не мало татаръ или

сартовъ. Здѣсь, въ киргизскомъ аулѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ киргизскихъ землянокъ—кыстау (зимовка, зимнее жилище), обязательно имѣется мечеть или, въ крайнемъ случаѣ, молитвенный домъ, но непременно съ минаретомъ для азанчи, чтобы послѣднимъ нѣсколько разъ въ сутки окрестность оглашалась призывомъ правовѣрныхъ къ мусульманской молитвѣ. Здѣсь-же, въ той же киргизской землянкѣ можно увидѣть на стѣнахъ и отрывной календарь съ арабскимъ численникомъ и съ изреченіями изъ Корана, и не мало картинъ съ изображеніемъ мечетей и особаго типа турецкихъ кораблей, ѣдущихъ по морю съ хаджіями, мусульманскими паломниками къ мусульманскимъ святынямъ.

У киргизъ же, отдаленныхъ отъ вліянія татаръ и сартовъ, сохраняются до сихъ поръ остатки прежней ихъ религіи, шаманства. Къ наиболѣе крупнымъ остаткамъ относится почитаніе знахарей, называемыхъ баксами. Баксы, главнымъ образомъ, сохранились у киргизъ, постоянно кочующихъ, т. е. въ теченіе цѣлаго года переходящихъ съ мѣста на мѣсто, напримѣръ, въ Уральской области: у адаевцевъ и табынцевъ.

Баксы играютъ у киргизъ ту же роль, какъ и шаманы у восточно-сибирскихъ племенъ. Далѣе, изъ шаманства остался обычай зажиганія свѣтильниковъ вокругъ кибиточнаго огня, потомъ гаданія на жженой бараньей лопаткѣ и встрѣчи перваго грома постукиваніемъ угловъ кибитки (лѣтнее кочевое жилище) по теченію солнца. Съ проникновеніемъ въ религіозную жизнь киргизъ мусульманства слова и фразы, сопровождающія то или другое изъ указанныхъ дѣйствій, приправляются именами Мухаммеда.

Обряды при нарѣченіи имени, обрѣзаніи, женитьбѣ и погребеніи—всѣ справляются у киргизъ по мусульманскому положенію, но дѣла, касающіяся развода (талака), по адапу—обычному праву.

Много существуетъ у киргизъ заговоровъ, молитвъ, повѣрій и легендъ, которыя проникли къ нимъ вмѣстѣ съ исламомъ; но уже считаются не пріемлемыми строгими мусульманами, какъ не согласныя и противныя, будто-бы, древнему, наиболѣе чистому исламу. Такъ, киргизы вѣрятъ въ духовъ горъ, водъ, степей, жилищъ и огня и спасаются отъ нихъ разными нашептываніями. Самая употребительная мусульманская молитва при изгнаніи духовъ, которой пользуются киргизы,—это изреченіе Корана: аузю бияги мина шайтани раджимъ биемилляги рахмани рахими.., т. е. прибѣгаю къ Богу за помощью отъ діавола, побиваемаго

камнями во имя Бога Милостиваго и Милосердаго... Изреченіе это, въ видѣ печатнаго листка, приклеивается, обыкновенно, въ домахъ надъ косяками дверей. Таблицъ съ разными душеспасительными заговорами и молитвами особенно много печатается въ казанскихъ литографіяхъ. Здѣсь же, въ Казани киргизы получаютъ и большую часть своихъ религіозныхъ книгъ и книгъ литературныхъ, писанныхъ по-арабски и по-татарски.

Письменность у киргизъ только татарская, а самостоятельной киргизской нѣтъ. Такъ, напримѣръ, по-татарски можно найти у киргизъ біографіи ветхозавѣтныхъ патріарховъ, пророковъ, судей и царей, начиная съ Адама и кончая Іисусомъ Христомъ (Иса или Айса), біографіи Мухаммеда, его родни и его сподвижниковъ и пр. Киргизамъ извѣстно также сказаніе о 7 ефесскихъ отрокахъ (асха-буль-кахеръ). По вліянію Корана и его комментаріевъ киргизы признаютъ, подобно другимъ мусульманамъ, въ числѣ святыхъ и Александра Великаго (Искандеръ Зуль Карнейнъ, Александръ Двурогій), который вмѣстѣ съ пророкомъ Ильей (Кыдырь) ходилъ искать источникъ живой воды, т. е. воды безсмертія. По повѣрію киргизъ, имя пророка Ильи (Кыдыра) спасаетъ челоуѣка отъ опасностей, имя Соломона (Сулеймана)—отъ злыхъ духовъ, семь ефесскихъ отроковъ спасаютъ отъ враговъ, кредиторовъ, огня и воды, хлѣбъ отъ саранчи, имя Ноя (Нуха) спасаетъ отъ потопленія, имя Іисуса спасаетъ людей отъ злыхъ духовъ, а Іосифа (Юсуфа)—отъ послѣдствій дурныхъ сновъ.

Подобно татарамъ, киргизы прибѣгаютъ къ заступничеству скрытыхъ отъ чужого взора амулетовъ, которые носятъ въ кушакахъ, за пазухой, въ волосахъ (женщины), подмышками, а также держатъ въ щеляхъ и углахъ своихъ жилищъ. Киргизы, сдѣлавшись мусульманами, стали считать Коранъ поучительной для себя книгой, а также и шаріатъ Имани-мусульманскій катихизисъ, въ которомъ изложены главныя обязанности мусульманъ въ отношеніи религіи. Коранъ употребляется киргизами и для гаданія. Но въ этомъ случаѣ у киргизъ осталось много видовъ гаданій и отъ прежней религіи, шаманства. Такъ, кромѣ гаданія на бараньей лопаткѣ, существуетъ гаданіе по цвѣту пламени, въ которое бросается сало, по звѣздамъ, по экскременту овецъ и по камешкамъ. Молитвы, омовенія и посты у киргизъ соблюдаются по правиламъ ислама. При чемъ; какъ и другіе мусульмане, киргизы допускаютъ для себя въ этомъ отношеніи разныя льготы, напримѣръ: 5 положенныхъ въ сутки молитвъ можно читать и порознь, и вмѣстѣ, когда порознь не удастся; если воды подъ руками нѣтъ, или если она дорога, напримѣръ, въ пустынѣ, то

вмѣсто воды можно употреблять песокъ. Отъ молитвъ, омовеній и постовъ можно откупаться пшеницей или другимъ хлѣбомъ, напримѣръ, молитва стоитъ 4¹/₄ ф. пшеницы по толкованіи мусульманской книги „Джаміуръ-румузъ—(собраніе намековъ).

Въ общественной и семейной жизни киргизы живутъ патриархальной жизнью. Мелкія судныя дѣла рѣшаются у нихъ большею частію по адату—своду обычаевъ. Къ Государственному закону въ этихъ случаяхъ они прибѣгаютъ рѣдко и большею частію тогда, когда одно изъ пострадавшихъ въ дѣлѣ лицъ не киргизъ, а изъ другого племени. Къ адату,—обычному праву, киргизы прибѣгаютъ, напримѣръ, въ дѣлахъ, касающихся владѣнія, отчужденія, раздѣла имущества и, какъ было упомянуто выше, и при разводѣ. Характеренъ въ этомъ случаѣ киргизскій самосудъ, когда разводъ не состоялся за неудачнымъ похищеніемъ замужней женщины. Похищеніе замужнихъ женщинъ у киргизъ—явленіе обычное. Когда похититель и выкраденная женщина найдены, ихъ наказываютъ 80-тью ударами нагайкой и кромѣ того—дарбазола асада, т.е. „виновника въ похищеніи чужой жены вѣшаютъ на веревку, которую перекидываютъ черезъ перекладину между двумя столбами такъ, чтобы онъ не могъ нѣкоторое время совсѣмъ затянута. И похититель виситъ до тѣхъ поръ, пока не замѣтятъ, что онъ близокъ къ смерти, только тогда его, полумертваго, снимаютъ съ веревки.

Въ дѣлахъ, которыя рѣшаются у киргизъ по адату—обычному праву, главную роль играютъ бии, т.е. народные судьи. Въ бии избираются, обыкновенно, родовые старшины. Разводный листъ (томакъ) выдается у киргизъ только послѣ рѣшенія развода біями. При этомъ томакъ выдается, при условіи, если похитившій чужую жену согласится уплатить пострадавшему калымъ (приданое) и возмѣститъ всѣ свадебныя издержки. Въ противномъ случаѣ томакъ не выдается, и женщина, не получившая томака считается развратной, а домъ, гдѣ она будетъ проживать незаконно съ другимъ мужемъ, называется арамъ, нечистое мѣсто.

Нерѣдко у киргизъ рѣшаются дѣла и самосудомъ, проявляющимся въ формѣ баралиты, т.е. грабежа скота и родовой мести. При чемъ бываетъ иногда такъ, что за убійство одного человѣка цѣлый родъ возникаетъ на другой и мститъ до тѣхъ поръ, пока не нанесетъ тяжкихъ бѣдствій противнику. При рѣшеніи дѣлъ религіозныхъ и мелкихъ житейскихъ киргизы пользуются кромѣ большого законовѣднія (фикхъ акбиръ) упомянутого Абу-Ханифы, называемаго, обычно, Имамъ Азамъ, т.е.

великій Имамъ,—сочиненіями: Гадаю (руководство), Джамиуръ-румузъ (собрание намековъ) и другими, писанными на арабскомъ языкѣ. Въ виду трудности пониманія и толкованія арабскаго языка при такихъ дѣлахъ выигрываетъ у киргизъ та сторона, гдѣ яснѣе истолковывается соотвѣтствующее дѣлу мѣсто.

Киргизы—большіе охотники учиться. Учатся они въ мусульманскихъ школахъ: мектебе и медресе, гдѣ преподается имъ, главнымъ образомъ, исламъ по хефътеку (т. е. $\frac{1}{7}$ Корана), шаріату Имани — мусульманскому катихизису и другимъ книгамъ.

Рѣдко киргизы Уральской области отправляются для продолженія своего мусульманскаго образованія въ высшія медресе Стамбула (Константинополя), Каира, Бухары и другія, а чаще всего въ медресе, что въ Карала-кинскомъ (Синдскомъ) посадѣ Оренбургскаго уѣзда. Однако менѣе желанія у киргизъ учиться въ мусульманскихъ школахъ, чѣмъ въ русскихъ, когда киргизы не находятся подъ вліяніемъ татаръ и сартовъ за отсутствіемъ послѣднихъ въ киргизскихъ аулахъ, изъ такихъ ауловъ киргизы съ особой охотой отдають своихъ дѣтей въ русскія школы.

Посему, съ разрѣшенія правительства, въ киргизахъ существуетъ не мало школъ русскихъ, находящихся въ вѣдѣніи М. Н. П., въ которыхъ преподаются тѣ-же предметы, что и въ начальныхъ школахъ среди русскихъ: одноклассныхъ и двухклассныхъ.

Въ нѣкоторыхъ такихъ школахъ допущены и мусульманскіе муллы для преподаванія въ нихъ мусульманскаго вѣроученія... Въ настоящее время киргизы мало стѣсняются отдавать своихъ дѣтей и въ школы церковно-приходскія, такъ что въ Уральской области въ двухклассномъ миссіонерскомъ училищѣ на Чиликскомъ базарѣ ежегодно обучается до 30 киргизскихъ мальчиковъ.

Что характерно въ этомъ случаѣ, такъ это то, что киргизъ, напримѣръ, отдаленнаго отъ Чилика Гурьевскаго уѣзда отдаетъ своего сына въ названное училище всецѣло на попеченіе завѣдывающаго миссіонерскимъ училищемъ священника на все учебное время въ году и говоритъ при этомъ, что онъ поручаетъ ему своего сына съ тѣмъ, чтобы священникъ замѣнилъ ему родного отца, научивъ его сына всему хорошему. Въ то же время въ Чиликѣ бывають случаи и крещенія киргизъ.

Такія школы, дѣйствительно, скорѣе могутъ перевоспитать киргизъ въ русско-христіанскомъ духѣ, такъ какъ эти школы ограждены, по крайней мѣрѣ, въ своихъ стѣнахъ отъ татарской опеки надъ киргизами, ибо поручены постоянной бдительности и надзору за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ нихъ, кромѣ

учителей, завѣдывающему школой священнику-миссіонеру. Но ихъ, такихъ школъ, за ограниченностью миссіонерскихъ средствъ, весьма мало среди киргизъ, такъ что въ Уральской области всего одно училище на Чиликскомъ базарѣ.

Не мало среди киргизъ и въ Уральской области упомянутыхъ выше русскихъ школъ М. Н. П.: одноклассныхъ и двухклассныхъ. И за этими школами надо признать большую заслугу въ томъ, что въ нихъ киргизскія дѣти научаются читать и писать по-русски и объясняются съ русскими, хотя бы на ломаномъ русскомъ языкѣ.

Татары и сарты, проникающіе въ самые отдаленные и глухіе уголки киргизской степи въ качествѣ весьма невыгодныхъ для киргизъ сначала молочныхъ торгашей, а потомъ скоро зажиточныхъ торговцевъ, по своей привычкѣ сбывать среди киргизъ гнилую и ничтожную вещь въ тридорога, зорко слѣдятъ за обрусѣніемъ киргизъ въ русскихъ школахъ, стараются всѣми мѣрами враждебно настроить киргизъ какъ противъ русскихъ школъ, такъ и вообще противъ русскихъ, и убѣдительно внушаютъ киргизамъ поступать въ русскія школы лишь при томъ условіи, если допущенъ будетъ въ школу мусульманскій мулла; а этотъ послѣдній старается поставить въ школѣ дѣло такъ, что многіе киргизскіе мальчики показно и механически изучаютъ въ школахъ русскій языкъ и другіе предметы, большую-же часть времени и все вниманіе свое удѣляютъ изученію мусульманскаго вѣроученія. Такъ, за урокомъ русскаго языка или ариѳметики часто можно найти у ученика-киргиза за партой мусульманскую книгу: Хефтьекъ, Шаріатъ, Имани и др.

Благодаря постоянной и усиленной дѣятельности среди киргизъ мусульманскихъ муллъ, большинство которыхъ изъ татаръ, Хаджіевъ, Имамовъ и Хазретовъ, мусульманство среди киргизъ Уральской области, по крайней мѣрѣ—наружно крѣпнеть.

Мечети въ области далеко превышаютъ числомъ своимъ православные храмы. Какъ капля въ мусульманскомъ морѣ существуютъ въ области на всю киргизскую степь одинъ миссіонерскій станъ съ однимъ завѣдующимъ этимъ станомъ миссіонеромъ-священникомъ.

Но, вотъ,—когда и въ киргизскія степи Уральской области двинулась могучая волна переселенцевъ, татары и сарты стали вести свою мусульманскую пропаганду среди киргизъ не съ прежнимъ рвеніемъ и охотой, ибо надежда ихъ на то, что путемъ омусульманиванія киргизъ они завладѣютъ современемъ и ихъ благосостояніемъ и даже земельными угодьями, не оправдывается.

Да и сами киргизы, прежде вялые, какъ бы не способные къ труду или какой-либо дѣятельности, лѣниво и безпечно проводившіе долгіе лѣтніе дни въ своихъ кочевкахъ и на открытомъ воздухѣ, выслушивая, отъ нечего дѣлать, подлѣ своихъ кибитокъ рассказы татарскихъ проповѣдниковъ ислама о прелестяхъ мусульманскаго вѣроученія и нравоученія, теперь проснулись и оживились. Теперь стало мало замѣтно праздношатающихся изъ нихъ по обширной киргизской степи на скакунахъ и двухгорбыхъ верблюдахъ, лѣниво распѣвающихъ длинныя, монотонныя и заунывныя киргизскія пѣсни и развозящихъ по степи разныя новости. Вмѣсто этого и они, по примѣру переселенцевъ, какъ видно, занялись воздѣлываніемъ земли, сѣнокошеніемъ, не оставляя въ то же время и своего любимаго занятія—скотоводства, только прилагая больше усердія и заботъ къ разводу и улучшенію породы и доброкачественности своего скота. А посему, какъ замѣтно, мало остается у киргизъ свободнаго времени выслушивать отъ татарскихъ проповѣдниковъ рассказы о книгѣ—„Ляухуль-Махфузъ“ (небесная скрижаль) и о томъ, что всякая продаваемая татаринѣмъ книга есть часть этой книги. Мало, очевидно, стали интересоваться киргизы и легендарные рассказы татаръ изъ мусульманской книги—„Хисса-Зархумъ“, въ которой повѣствуется, между прочимъ, о воинственномъ подвигѣ Алія, зятя Мухаммеда, съ Джанабелемъ изъ стана кяфіровъ (русскихъ). Въ этомъ выдуманномъ мусульманскомъ рассказѣ внушается киргизамъ та мысль, что мусульманамъ при столкновеніи съ русскими помогать взять перевѣсъ самъ Богъ—Алла.

Священникъ Георгій Крашенинниковъ.
